

МАКСИМ К.

КЛИНОК
РАССВЕТНОГО
ОГНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛЕГЕНДЫ ВСЁ ЕЩЁ ЖИВУТ

Максин К.

Клинок Рассветного Огня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71454523

SelfPub; 2025

Аннотация

С древних времён пророчество предвещает падение тех, кто считали себя вечными. Но когда в мире начинают пробуждаться скрытые силы, каждая сторона оказывается на грани гибели. Связанные судьбой и целью, вступают на путь борьбы, от которого зависит будущее всего живого.

В поисках правды о себе и своей роли они сталкиваются с тайнами, которые лучше было бы оставить во тьме. Их выбор, верность и тайны влекут за собой, раскрывая как силу, так и уязвимость. Но когда война между вечными и людьми становится неизбежной, каждый из них должен решить, за кого сражаться и какую цену они готовы заплатить.

Пророчество нельзя изменить. Или всё же можно?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	72
Глава 7	81
Глава 8	99
Глава 9	112
Глава 10	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Предисловие

«Когда-то давно наш народ жил в мире. Тёплое время, был на той стороне, на которой удобно. Вот только это и стало, как его... камнем преткновения. Природа восстала против нас, за наше предательство. И теперь мы живём в мире, где за каждую ошибку расплачиваемся кровью».

Следующий текст собран и записан со слов очевидцев, из мемуаров присутствующих и под согласие. Ни одно имя не будет забыто, не будет утрачено и учтено на будущее, и дабы мы не повторили их ошибки, тайна Гильдии будет раскрыта.

Глава 1

Наследие охотника

От каменных стен, накрытый извилистым лозами винограда и отцветающими ползучими розами в конце месяца падающих листьев, отдавались эхом удары металла о металл.

Каждый удар был с точностью выверен и доведён до совершенства. Каждый выпад просчитывался уже заранее, зная где и в какой конкретный момент противник будет бить. Разглядев через плечо движение, моментально присаживаясь, копьём отбив обе атаки одновременно и выбив землю из-под ног противников.

Но стоило Катарине с ухмылкой подняться, как тут же получает по челюсти затупленным концом копья, выбивая дух, когда она падала на голую землю с матов.

– Твой проигрыш засчитан. – Раздался самодовольный голос Софи за её спиной, пока она медленно поднималась, отряхивая пыль и сплёвывая кровь, собравшуюся во рту из треснувшей губы.

Катарина мельком взглянула на Анну, которая с нескрываемой скукой зевнула, скрестив руки за спиной. Большин-

ство инструкторов Рассветного Клинка, находящийся в пределах Гильдии, ведут наставничество для молодого поколения. Как жаль, что Анна так немногословна, по сравнению с остальными.

– Проигрыш не засчитан, пока противник всё ещё держит оружие! – Громогласно проговорила она.

Перепрыгнув перила ринга, Катарина встаёт в полный рост против Софи, направив на неё копьё.

– Тебе повезло, что я была невнимательна, – хрипло проговорила она, сделав шаг вперёд. Софи скрестила своё копьё с ней, тоже подойдя ближе.

– А может ты не так хороша, как думаешь?

Сорвавшись с места, Софи резко вывернула копьё. Реакции Катарины было недостаточно, и вместо того, чтобы блокировать удар копьём, она сделала это локтем, из-за чего заряд тока прошёлся вдоль руки к позвоночнику.

Сумев отбить атаку, отходит на пару шагов, выровняв копьё за спиной, оставляя в покое всё ещё пульсирующую ру-

ку. Катарина действует осторожно, в то время как Софи бездумно нападает. Ещё одна атака, в котором бок противника оказался открытым для удара Катаринины. Но как же глупо было рассчитывать на случайность.

Сидя на матах, специально положены для тех, кто проиграл свой бой и придерживая мокрую тряпку на губе, Катарина наблюдала за стилем боя Софи. Они редко встречались на ринге, и ещё реже в одной команде, и оказалась слишком самоуверенной, думая, что уже изучила её. Софи свалила её с ног, а дальше полный туман. Раньше такому бою умудрялся её учить Адриан.

Проговорив его имя лишь мысленно Катарину передёрнуло, убрав тряпку с губы и откинувшись на маты. Темнеющие небо в начале осени скорее казалось ночным, нежели обеденным.

– Шневальце! – Голос Эсфирь Штайнхарт, главы Гильдии, выбил из неё все размышления, заставив встать по струнке. – В мой кабинет.

– Удачи, – шлёпнул её по заду Рамси, отправив в добрый путь.

Отвеченно шлёпнув его по руке, схватив за пальцы и вывернув руку, но он быстро выскользнул из её захвата.

– Иди давай.

Что на этот раз скажет Эсфирь? Сделает выговор?

Пройдя мимо ринга к истоптанной веками ступеням на абсолютно безлюдном в такое время коридоре, тонкие по-

лосы света пробивались сквозь ветви деревьев, и множества кустарников с цветами, к главному зданию Гильдии. От резкого сквозняка, просачивающегося через железные прутья маленьких ворот, её снова передёрнуло. Глубоко выдохнув, заходит, следуя по длинному коридору с большими окнами к её кабинету. Оказавшись перед массивными дверями, набирает в лёгкие по больше воздуха.

Дважды постучав, она не ждёт её разрешения, входит и присаживается напротив массивного стола, Эсфирь что-то писала в огромном дневнике с кожаным переплётом. Блики солнца играли между деревьями за окном, и Катарина была готова весь день наблюдать за небом и красочным живым коридорам за спиной главы, лишь бы не смотреть на неё.

– Кэт, – отложила она ручку. – Я хотела поговорить с тобой о надобности кодекса. – Её пронзительный взгляд, обрамленный острыми, пронцательными глазами, проникал сквозь любой фасад.

– Боги. – Откинулась она на спинку стула, прикрыв ладонью лицо.

– О, так ты в курсе о чём я хочу поговорить.

– Я следую кодексу. – Вырвалось у Катарины, пока Эсфирь открывала очередную книжку, развернув её, представляя отчёт выполненного задания. – Мы действовали согласно правилам и мирному договору.

– Ты напала на человека. – Прядь тёмных волос выбилась, слегка прикрыв светло-карие глаза.

– Сказали бы спасибо. Я сохранила нашу секретность.

– Да? – Недовольно приподняла она одну бровь. – А то, что теперь тот человек нем, ты в курсе? – Тень улыбки прошла рябью по губам Катарины. – Главное правило кодекса?

– Вы серьёзно? – И лишь раз громко стукнув ладонью по столу Эсфирь удалось немного сбить спесь с девушки. – Не убивать людей. Соблюдение мирного договора. Секретность и непрерывное обучение.

– Ты, кажется, что-то забыла. – Взяв из-под стола свой длинный меч, проводит им по воздуху, уткнув кончик в табель, где жирными буквами были выведены все правила. – Сообщение о нарушении. Любой участник, ставший свидетелем или подозревающий нарушение правил, должен сообщить об этом руководству Гильдии для расследования.

– И вы проводите расследование по моему делу?

– Приходится. Ты ведь не умеешь держать себя в руках. Правило не убивать подразумевает ни только убийство, мы так же не имеем право и вредить людям.

Дверь за спиной скрипнула, прервав монолог Эсфирь, заставив оглянуться. Сорвавшись с места, Катарина вмиг влетает в объятия высокой и статной женины, обладающая властной фигурой, но рядом с дочерью она всегда слегка смягчалась, качаясь вместе с ней.

– Стучать не учили? – Недовольно, но с ноткой юмора проговорила Эсфирь.

– Прости. – Талиса слегка отодвинула дочь, и ей удалось разглядеть кровавые пятна на белой рубашке. – Мы только вернулись с задания и хотим скорее отмыться.

Сразу за Талисой зашёл Ник с мешком в руке, из него капало красным. Он подошёл к столу Эсфирь, оставив округлый мешок перед ней. На лице главы Гильдии появилась недовольная усмешка, пока она рассматривала мешок, после чего подняла голову на Катарину.

– Ясно теперь откуда у тебя *такие* манеры.

– Не злись. Морщины появятся. – Проворчал мужчина, выразительные зелёный глаза прищурились в лёгкой усмешке. – Задание выполнено, а ты требуешь доказательств.

– Не на моём же столе! – Брезгливо сощурилась она, рассматривая округлые очертания в мешке, под которым уже собиралась лужа крови. – Дерьмо! Убери это! Почему вы его не сожгли? Принесли бы пепел.

Отец, с усмешкой на губах, всё же убрал мешок с её стола, приобняв дочь за плечи и выходя из её кабинета.

– Каковы результаты?

– Мы ещё поговорим! – Крикнула им вслед Эсфирь.

– Многообещающее, – рассеянно отвечала Катарина, приметив выделяющийся на фоне рыжих волос отца седые пряди.

– Правда? – Воодушевился Ник, тут же развернувшись и направившись к полю проведения боёв. – Давай проверим.

– Но...

– Не спорь, – раздался голос Талисы. – Я тоже хочу посмотреть.

Спустившись той же дорогой, которой прошла Катарина до кабинета генерала, приближались к рингу, на последних ступенях их нагнала Эсфирь, толкая дальше и приостановив бой Рáмси с двумя новичками.

– Охотники! – Голос её стал настолько громким, что Катарина, стоя рядом с ней, хотелось прикрыть уши. – Рекруты и новички! Один из лучших охотников Гильдии вернулся с задания и сейчас будет демонстрация. – Объявила она, указав на ринг.

Ник перепрыгнул перила, пока она, забрав своё копьё, повторила за ним. Провертев копьё за спиной встаёт в боевую позу напротив отца.

– Правила ведения боя: оставить противника без оружия. – Напомнила Эсфирь.

У неё нет даже шанса. Если раньше Адриан свободно мог уложить её на лопатки, тот кто всему обучился у их отца, что она сможет противопоставить отцу сейчас? Вырвавшись вперёд, Ник только увернулся, забрав у Катаринины первый кинжал. Это произошло слишком стремительно, из-за чего она извернулась, пытаясь удерживать его на расстоянии.

Ник имеет в большей степени опыт ведения боя, чем Катарина, лучше контролирует силу и скорость, из-за чего ей ни разу не был нанесён серьёзный удар. Он только забрал у неё второй кинжал, резко швырнув его и тот прицелился в

стену напротив двери на ринг.

– У тебя осталось только копьё. – Гордо произнёс Ник.

– Это всё, что мне нужно.

Уклонившись от его очередного выпада, перекатывается через всё поле ринга, выхватив его кинжал, спрятанный в сапоге и усмехаясь махала им. Прямой удар кулаком Катарины удалось заблокировать копьём, но так она дала шанс отцу отнять ещё одно средство защиты. Обеими руками ухватившись за копьё, перекатывается через его спину, чуть не сбив с ног.

При очередном нанесении удара, выдыхает, и вот отец поймал её копьё раскрытой ладонью.

– Ты проиграла, дочь, – ухмыльнулся он.

– Пока нет. – Отпустив копьё, мигом вытаскивает его кинжал из своих ножен, сорвавшись с места и приставив кинжал к горлу.

– Неплохо. – Поднял он руки, в одной из которых её копьё.

Катарина собиралась вернуть его, как отец применил её же оружие против неё, откинув на маты и забрав свой кинжал.

– Проигрыш засчитан! – Объявила Эсфирь о чём-то начиная перешёптываться с Талисой.

– Ты хорошо двигаешься. – Протянул Ник руку, помогая подняться дочери. – Но не используешь все приёмы.

– Знаю. – Встав рядом с ним, пытается отдышаться, прикрывая рукавом рубашки разбитую до этого губу.

Когда все начали возвращаться в здание, Катарина осталась последней, пытаясь вытащить свой нож, глубоко вонзившийся в каменную стену. Возвращаясь к длинному коридору, кто-то поддел её плечом, очевидно обсуждая их стиль, даже если были всего в паре шагов.

– Удобно, наверное, быть любимицей лучшего охотника.

Знали бы они через что её заставляли пройти с самого детства, чтобы быть его любимицей. Да и не так это. Катарина осталась при своём мнении, что его любимчиком всегда был и всегда будет Адриан, как бы она не старалась.

До того, как родители окончательно решили вернуться к себе, Талиса без умолку повторяла об увиденном в Глухома-ни, какие зелёные земли были в начале, и о последующих сухих деревьях, углубляясь сильнее, с каким трудом им приходилось добывать воду. И это они не зашли в самую глубь пустыни, по словам Ника.

Зайдя с ними в их спальню с кувшином воды, Ник нашёл несколько писем у двери, начиная перебирать их. Какую бы жажду Талиса не испытывала, она вела себя очень сдержанно, и поблагодарив за воду, отправилась к шкафу начиная перебирать одежду, чтобы переодеться.

Возвращаясь к себе в комнату, Катарина решила принять небольшой душ, и пока все были в обеденном зале, она мягко касалась участков кожи, где уже проступала синева, слегка надавливая, чтобы намылить тело. Благодаря близлежащих горячих источников, в душевых Гильдии почти всегда

присутствовала тёплая вода, и Катарина как никогда была счастлива этим мгновениям в душе. Даже если она не была на задании, ей хотелось отмыться от полученных синяков на тренировке.

Губкой приходясь по рёбрам недовольно шипела, когда случайно надавливала сильнее. Плечи расслабленно опустились, когда она подставила лицо воде, невольно прикасаюсь к шраму на плече, слегка расчесав. Закрывая глаза, она хотела представить, каким был мир до появления всех монстров. Хотелось верить, что когда-нибудь, их не станет. Но они слишком сильно любят обстоятельства и дотошность, следуя каждому пункту **Эклиптическому Соглашению**^[1].

В очередной раз в воспоминаниях ярким, белым пламенем вспыхивал дом Фриды. Подумать только, столько времени прошло с того пожара, а Катарина всё ещё ощущает его жар на щеках. Резко распахнув глаза и выключив воду, она торопливо вытерла тело до суха, переделась и направилась в свою комнату.

Расчесав плечо, села за письменный стол, раскрывая дневник, который она уже окрестила местом хранения писем.

«Дорогой Адриан, выполнять твои обязанности мне уже намного легче. С тех пор как тебя не стало, все надежды, которые возлагали на тебя родители, легли на мои плечи. Я бы жаловалась, но, с другой стороны, теперь не приходится говорить и лицемерить со всеми, кто до этого дружил с тобой. Родители сегодня вернулись с охоты, после пяти-

месячного загула в Глухомани. Интересно, ты когда-нибудь был там?

Пару недель назад я была на задании, и заработала ещё один шрам» машинально она потянулась к плечу, в очередной раз почесавшись.

«На днях Ингрид опять заговорила о тебе, и я начала плакать. Пока я в Гильдши, мне неустанно напоминают о том, что проявление эмоции перед противниками чревато последствиям, намекая на то, что любой рекрут или охотник может стать таким же противником. Никто бы о таком не заикался, если бы не твой конченный друг. Жаль, что ты перестал со мной делиться. Когда всё изменилось? Когда ты перестал делиться своей болью? Мы ведь всегда были рядом, мы всегда были друг у друга, так почему ты отдался?!»

Она нервно вывела последние слова, закрыв дневник аккуратно положив его на стеллаж с книгами. Откинувшись на массивную кровать и зарываясь носом в подушку, решила отдохнуть хоть немного.

Неожиданно входная дверь открылась, и Талиса показалась только головой.

– Спишь?

– Нет.

– Скоро ужин. Спускайся.

Одобрительно хмыкнув, встаёт с кровати, раскрыв окно в своей спальне, мельком замечает зажжённый огонь в городе,

перед самым закатом. Катарина хотела вновь туда пойти, на время забыть о своих обязанностях и быть обычной девушкой. Но сегодня она слишком устала. Проигрыш сказывается на ней сильнее, чем с трудом достигнутая победа.

Будучи в Гильдии с восемнадцати лет, она всё ещё проигрывает бои. Когда Адриан во всю занимался наставничеством, его уже в шутку называли «светоч», в честь названия факультета. Рекрут всех времён, ставший наставником в свои двадцать шесть. В её двадцать два, выбор сделали за неё.

Из четырёх существующих факультетов и должностей, предназначенные для воспитания и развития потенциала молодых рекрутов, обеспечивающие их готовность к заданиям, с которыми могут столкнуться, её родители выбрали один из самых «элитных», и то, с какой стороны посмотреть.

Адриан всегда пререкался с родителями, подвергал сомнению все их принятые решения, и он пытался учить Катарину быть такой же. А когда его не стало, родители ослабили хватку. Но слишком поздно.

Им бы с братом поменяться местами, ведь Катарина убеждена, что ей куда лучше бы пошло быть Наставником, а ему Рассветным Клинком, как и родители.

Примечание: Эклиптическое Соглашение^[1] (550 г.) – Договор о сосуществовании. Великое противостояние трёх империй было подавлено и приведено к мирному договору

между людьми и вечными, с Гильдией Света, выступающей в качестве исполнителей договора. Вечные, осознавая огромную угрозу, исходящую от Гильдии, согласились держаться в тени и придерживаться закона не убивать людей.

Глава 2

И пусть охота будет успешной, а инстинкты – надёжными

Вот уже второй час Рáмси опрокидывал новичков через себя, доказывая, насколько они не подготовлены. Обезоруживал, а затем, как насмешка, кидал их на маты. Провести смотр почти пяти ста новичкам только для пары людей было бы куда сложнее, и Эсфирь приняла идеальное решение, по меркам Рáмси. По крайней мере никто не успевае́т выдохнуться.

Разделить присутствующих рекрутов на пары и дать им по пару часов на смотр и определение кто может пройти дальше, а кто уйдёт, чтобы, когда они заканчивали, их сменяла другая пара. Рáмси и Эва оказались одними из последних. И пока на другой стороне территории ринга, другая пара почти закончила смотр своих новичков, Рáмси и Эве оставалось ещё несколько.

– Следующий, – переведя дыхание, махнул он рукой.

На ринг взобралась низкая девушка, на вид ей только исполнилось шестнадцать. Неловко держась за руку и присмат-

риваясь к своим бедующим сокурсникам. Рáмси недоверчиво оглянулся на Эву, она стояла за пределами ринга с большой кипой бумаг и лишь пожала плечами.

– Как зовут? – Упираясь руками в бока, перевёл он дыхание.

– Лили. – Ели слышно произнесла она, продолжая вжиться в мягкие перила ринга.

– Лили, не переживай. Я бью не больно.

– Легко вам говорить. Мне же держать удар.

– Ребят! – Подала голос Эва, смахнув светлые волосы на другое плечо. – Если вы хотите остаться тут до вечера, только скажите.

Оба как по приказу встали в боевую позицию. Как бы застенчиво до этого Лили не вела себя, встав по стойке Рáмси заметил хорошую осанку и устойчивость в ногах. С чего он и решил начать, попытаться сбить её с ног. Большинство ударов Лили могла отбить, которые не могла, она блокировала. Хорошие задатки охотника, подумал Рáмси.

Она ловко прошмыгнула между его ногами, отобрав кинжал, что и поспособствовало Рáмси поймать её в захват и полностью обезоружить.

– Неплохо, – усмехнулся он, выпустив девушку.

Мельком оглянувшись на Эву, карандашом выводящую что-то на бумаге. Пока новички решали между собой, кто будет следующим, Рáмси обратил внимание на сосредоточенное выражение Эвы. Она проверяла документы, свободно от-

кинувшись на спинку стула и положив ноги на край матов, скрестив их между собой. С одной стороны, ему тоже хотелось знать, на что именно обращает внимание Эва, но с другой, он проводил очередные тренировки вне очереди.

На ринг прыгнул приятного вида парень, светловолосый с голубыми как небо глазами. Не дожидаясь слов противника, он встал в боевую позицию. Кисть Рáмси заняла, как при смене погоды, но сейчас перед ним была не та обычная, серая тучка, а самый настоящий вечный. Глубоко вздыхая, он тоже встал в боевую позицию пытаясь откинуть прошлое.

Но как оторвать от себя то, что стало частью его истории?

Трагически потеряв всю семью, Рáмси нашли члены Гильдии, обагрённого в крови всех его родичей и пол деревни в которой он жил. Ненависть перед вечными иногда всплывала в его поведение, особенно когда он узнал, что Гильдия ни просто не была против, а явно поощряла любую с ними связь.

Но сейчас перед ним определённо не чистокровный, таких в Брамаэле редко можно было увидеть, но по его движениям можно было понять, что противник далеко не человек. Что подвигло его вступить в Гильдию? Нужда? Или его откуда-то выгнали? Всё это становилось не важно, когда Рáмси в очередной раз свалил новичка с ног. Новичок он и среди вечных новичок.

Ещё один полукровка, задумался Рáмси, вспоминая трагедию двухлетней давности.

– Будь внимательнее. – Отпустив парня, на лице не дрогнул ни один мускул.

– Джек. – Гордо произнёс парень своё имя.

– Будь внимательнее, Джек.

Сразу за Джеком рядом с Рамси возвысился статный парень с рассекающим пол лица шрамом. Выглядел он куда старше чем большинство. Оба встали в боевую позицию.

– Рамси! – Окликнула его Эва, так и не дав им начать бой. Он торопливо спустился с ринга, подходя ближе. – Ему двадцать шесть.

– Я заметил, что он не похож на подростка. – Глубоко вдыхая и упираясь руками в бока, протараторил он. – Хочешь лично провести смотр?

– Было бы неплохо.

– Ладно. А то я выдохся с полукровкой. – Невольно Эва захихикала, подходя к рингу. Рамси занял её место, начиная рассматривать документы новичков.

– Я отказываюсь от боя. – Проговорил парень, собираясь уходить.

– Боишься, как бы я не надрала тебе зад? – Перепрыгнув перила, она оказалась напротив парня.

– Боюсь, как бы я не сломал тебя.

– Иван! – Прокричал Джек, привлекая его внимание. – Ты же в курсе, что в Гильдии даже солнце подчиняется женской воле? – Хохотнул он, подмяв ноги под себя.

Приметив такое замечание, Рамси стал куда пристальнее

наблюдать за боем. По сравнению с тем, кто имеет куда больший опыт в битвах, глупо думать, что он бы кого-то сломал. Не успел Иван полностью повернуться к девушке, как она уже напала на него. Он вытащил кинжал из своих ножен, и будучи не особо изворотливым Эва выбила его, повторив трюк Ника и вонзив его в противоположную каменную стену.

Попытавшись выбить землю из-под ног, она успела извернуться, проворно забравшись к нему на плечи и самой уложив его, вырвав нож из вторых ножен. Спускаясь с ринга, встаёт рядом с Рáмси, забрав у него все бумаги.

– Хочу напомнить всем новичкам, которые допускаются до следующего этапа, – скрестив руки за спиной, начал он зазывать семерых новичков ближе к себе. – Вы должны продемонстрировать твёрдую приверженность не летальному подходу Гильдии к борьбе с вечными и уделить приоритетное внимание мирному сосуществованию. – Рáмси двинулся с места, начиная ходить вперёд-назад, заставляя вслушиваться в каждое его слово – Если есть те, кто думал, что самое трудное, это смотреть, то вы ошибались. Трудности начинаются сейчас. – Рáмси махнул в сторону Эвы, дав ей слово.

– Тем новичкам, которые некуда идти, мы предоставляем кров и пищу. Без разговора. Тем же у кого есть дом, могут остаться в нём, но наши рекомендации, чтобы вы переехали сюда на время обучения. Так восприятие команды и командной работы улучшится.

Рáмси начал подходить к каждому, в частности, отдавая увесистую книгу с традициями и кодексом Гильдии.

– Новичкам, пришедших из семей охотников, те кто уверен, что всё знает... Забудьте. – Отдав последнюю книгу, продолжил Рáмси. – Ваши знания в особенности ваши навыки, которые пришли из семьи ничего не значат с того момента как вы пришли сюда. Рекрутам даётся пять лет на полное обучение. Теперь все за мной.

Когда вся группа двинулась за Рáмси, Эва почему-то осталась с Иваном, пытающийся вытащить свой кинжал из каменной стены.

Через узкий проход с живой изгородью вскоре на главную площадь Гильдии высыпали все новички, которых проверили, и уже несколько часов ожидали этого момента. Из пяти ста осталось около четырёх, но интересоваться такими мелочами Рáмси не стал бы, у всех были мотивы кого-то отсеять. Сам Рáмси отсеял парочку, которые не что были неподготовлены, а явились за хлебом под пивом, даже не стремясь всерьёз участвовать.

У входа в главный корпус Гильдии смиренно стояла Эсфирь с полным бокалом чего-то красного и тягучего в руке, ожидая, когда все умолкнут и обратят на неё внимание. Большинство рекрутов пытались держать своих новичков в узде, усмирить их, но голоса не утихали. И тогда Эсфирь сделала то, что из года в год повторяла со всеми новичками.

С лёгкостью разжав пальцы, бокал с оглушительно гром-

ким треском разбился о каменную гряду, начинающийся у её ног, заставив как минимум добрую половину замолчать и сконцентрироваться на своём обонянии.

– То, что вы чувствуете, – спокойно произнесла женщина, скрестив руки за спиной, – это инстинкт охотника. Кому бы не принадлежала кровь, вы будете её чувствовать куда ярче других.

Те, кто в действительности обладал, так называемым *инстинктом охотника*, в большинстве своём были частью Гильдии задолго до того, как вступили в неё. Рамси не был одним из их числа, но дабы соответствовать требованиям к рекрутам, он сумел развить в себе этот «талант», заострять внимание на любых изменениях в воздухе, различать такие запахи, о существование которых в подростковом периоде даже не знал.

– Так же, хочу сказать, что на данном этапе вы всё ещё новички. Теоретический экзамен будет проведён в конце года. А дальше в основном практика. Пусть ваша охота всегда будет успешной, а инстинкты – надёжными.

Эсфирь скрылась за дверью с ухмылкой, которую новички ещё долго обсуждали. Те, кто тренировался до этого с Рамси и Эвой подошли к ним, щенячьими глазками ожидая хоть слова. Тогда же и Рамси заметил, как большинство разделились на группы примерно по пятнадцать, и те же тридцать других пар рекрутов начали знакомить их с Гильдией.

– Тогда, все за мной! – Не ожидая от Эвы действий, по-

спешил он.

Пока разные группы шныряли то в одну сторону, то в другую, Рáмси и его группа продолжали твёрдо двигаться вперёд, уже ознакомившись со спальнями разделённые на женское и мужское крыло, напротив главного корпуса, душевые, находящийся внутри спален, которые были совместными и мало кому понравились, огромным обеденным залом стоящий отдельно от спален и большинство аудитории, где будут проходить теоретические занятия и точные науки от специально приглашённых наставников.

Отцветающие цветы по контуру рун на стенах вводили некоторых новичков в восторг, от чего Эва тихо посмеивалась, когда кто-то начинал совать пальцы к веткам, а потом бранились, что поранились. Все входы в корпуса были так же обрамлены цветами, придавая вид Гильдии не как устрашающему оружию правосудия, а сказочного замка, даже Рáмси старался увидеть Гильдию прежними глазами, когда только прибыл сюда. Но все образы, возникающие в его памяти, меркли от совершенно противоположного отношения старых охотников при его приезде в юности.

Переходы от одного корпуса к другому и к псарне были ограждены стародавними кирпичными арками, годы оплели арки терновником, виноградной лозой и ползучей розой, всем было точно ясно, что когда-то давно, на месте Гильдии стоял замок, все каменные своды и грубо разделённые корпуса намекали на это.

Показав стойло и рядом стоящую псарню, один из новичков хотел погладить особенно мохнатую собаку. Эва резко оттянула смелого, когда собака поднялась на две лапы, попытавшись откусить лишние пальцы наглеца.

– Не суй руки, если не хочешь предложить им мясо, – рассмеялся Иван, стукнув Джека по макушке.

К ночи почти всем рекрутам удалось показать и остальные факультеты новичкам. На первом курсе обучения все новички спали в одном помещении, со второго начали выделять комнаты по уютнее и по меньше, а уж последний курс, коим являлись все рекруты уже имели свои комнаты. Рáмси был особенно рад таким возможностям, учитывая с каким трудом эти комнаты были добыты. До последнего курса выживали меньше ста из пяти.

Рáмси до последнего хотел держаться своей идеологии, добиться справедливости, и не только для своей семьи и деревни в которой родился, но и для всех жертв нападений. Пока однажды его доверие не подверглось испытанию.

Вот и доверяй после этого друзьям.

Присев за письменным столом, открывает дневник, где вот уже пару лет ведёт только точные записи. Сколько убитых, сколько спасённых, сколько за сегодня новичков.

Однако сегодня он впервые за пару месяцев встретился лицом к лицу с адекватным вечным, всколыхнув старые воспоминания.

«Зачем писать о том, о чём и сам знаешь?» нервно вы-

вел он буквы. *«Я всё ещё не терплю этих выроdkов, ничего не изменилось. Единственное, что изменилось, количество непосвящённых. Обычно такие вступают в Гильдию после трагедии. По себе знаю».*

Колокола на башне колумбария зазвонили, оповещая о комендантском часе, и лишь тогда Рáмси задвигался. Штаны липли к коже от часто проводимых тренировок, а в последнее время ещё и смотр рекрутов. Особенно это стало заметно, когда начал снимать одежду, небрежно бросив её в углу комнаты. Что может помешать ему постирать одежду на следующий день?

Глава 3

Три ночи жатвы

Солнце скрывалось за горизонтом, мало заметные различимые мазки малинового оттенка на небе опутали маленький квадрат окна. Ингрит спешно зажгла свечу, пролистав очередную страницу «Хроник Эльдрамории». Темнота библиотеку сужалось до крошечной точки света, за столом, где сидела она, проводя пальцем по манускрипту и делая маленькие записи в своей тетради.

Темень прохода в архив, находящийся глубоко под библиотекой начал медленно озаряться от приближающегося света. Холодок прошёлся по спине лезвием, она застыла, ожидая, когда источник света покажется. Ингрит часто слышала, по крайней мере раньше, от старших курсов, что в Гильдии водятся приведения, но ни разу она доказательств не видела. Впрочем, и оставалась она одна только в своей комнате и только по ночам.

Поджав колени сглатывает, уже не слыша вой собак или ржание лошадей, а лишь биение взволнованного сердца.

Вскоре играющие на стенах тени превратились в отчётли-

вые линии, и первое, что вышло из мрака тонкая, хрупкая кисть, держащая масляную лампу, показалась и обладательница лампы.

– Ворон тебя заведи! – Дёрнувшись, проговорила темно-волосая девушка, чуть не уронив лампу. Она спустила серый капюшон с головы, ласково улыбувшись поздней госте библиотеки. – Ты что тут забыла в такое время?

– Тот же вопрос, – расслабленно опустив плечи проговорила Ингрид.

Среднего роста девушка подошла ближе положив лампу и устало опустила подбородок на стол. Толстую косу волос она перекинула на другое плечо, подняв взгляд на девушку.

– Вёли, я на днях наткнулась на одну из старых записей на эльдраморском. У тебя есть дешифратор?

– Может быть. – Интригуяще ухмыльнулась девушка, заглядывая в книгу, которая была перед Ингрид. – Хроники?

– Да. Смотри. – Ингрид крадучись осмотрела библиотеку, осторожно вытащив из кармана штанов грубо оторванную бумагу и передав её дотошному архивариусу, которая большую часть своего досуга проводила в архиве или библиотеке. – Можешь перевести?

Вёли прочитала надпись на другом языке, прокрутила бумагу в руках, понюхала, и провела пальцами по уже высохшим чернилам.

– Откуда это у тебя?

– Нашла на задании. Меня отправили в штаб Гильдии Ма-

леота для сбора новых записей для архива. Большинство записей были на общей речи, но были и некоторые на эльдраморском. Сама понимаешь, как там всё строго, вот я и оторвала этот кусок.

– Уверена, что это эльдраморский? – Подняв только глаза, прокрутила бумагу между пальцами Вэли. Уже начиная осыпаться холодным потом и сомнениями, Ингрит пыталась подобрать нужные слова. – Дело в том, что даже в эльдраморском можно различить диалекты и писания намного старше того, что изучаем мы.

– Хочешь сказать, что это не эльдраморский?

– Возможно это он и есть, но более архаичнее того варианта, что знаем мы. – Возвращая бумагу, сторбилась архивариус. – Ты вряд ли найдёшь того, кто сможет это перевести.

– Почему?

– То, что когда-то давно означало одно, в нынешнее время может означать совершенно противоположное.

– Ясно. – Выдохнула Ингрит, положив кусок бумаги между страницами своей тетради и закрыв Хронику. – Я тогда уже вернусь к себе.

– Ой, точно! – Резко поднялась Вэли со своего места, оставив девушку на месте. – В прошлом месяце проводился смотр новичков, ты тоже была там?

– Нет. – Разочарованно поникла Ингрит, возвращая книгу на полку. – В прошлом месяце я была в Малеоте. А что? – Заинтересовалась она, присаживаясь обратно напротив ар-

хивариуса. – Кто-то вступил в Люминарий?

– Рано пока о таком говорить. Ещё год до распределения.

– Может кто уже решил? – Края губ девушки машинально приподнялись. – Идёшь в спальни?

– Пока нет. Мне ещё надо сделать записи о поступлении принесённых тобой книг.

– Может уже завтра?

– Да я лучше сегодня закончу работу, а завтра немного отдохну.

– Как знаешь.

Помахав подруге, Ингрит сдула свечу, выбравшись на улицу. Далеко за горизонтом показался полумесяц, уже поднимаясь на небо, усыпанное звёздами, словно солью. Помчавшись к своей комнате, она торопливо вытащила из дорожной сумки несколько книг взятые для себя и кинула их на кровать.

Раскрыв ставни, на неё налетел холодный, сбивающий с ног порыв ветра. Но даже через его вой, Ингрит расслышала чёткие барабаны в Клирроке. Ещё с прошлого года она договорилась с подругами посещать этот город как можно чаще, в особенности в эту и грядущие пары ночей. Ловко стянув узелки своего корсета на старом платье, вышитым ею вручную, прячет в кармане сделанные в Малеоте маски и перепрыгнув окно первого этажа, быстрым и осторожным шагом направилась в сторону факультета Рассветного Клинка.

Собрав несколько маленьких камушков рядом с деревом

под окном подруги, она ловко ударила одним по закрытым ставням. Никакой реакции не последовало некоторое время, Ингрид готова была поверить, что прошло уже около часа, и тогда она решила бросить ещё один. И лишь когда ставни открылись, она поняла какую ошибку совершила.

Камешек точно прилетел в лоб подруги, очевидно чуть не сбив её с ног, лишив равновесия на пару мгновений.

– Ой. – Раздался приглушённый голос, прикрытый рукави. Выглянув через окно, массируя лоб, Катарине даже хмурить брови не пришлось. – Сама виновата. – Зашипела Ингрид, пожав плечами. – Могла бы выйти пораньше.

– И поэтому ты решила дать знать всей Гильдии, что я по ночам сбегая? – Усмехнулась Ингрид завидев широкую усмешку подруги. – Подожди немного, я переоденусь.

Спрятавшись в тени огромного дерева под её окном, Ингрид прислонилась спиной к стволу, ожидая, когда подруга спустится. Если девушки хотели сойти за простолюдинок, им каждый раз приходилось переодеваться из своих привычных штанов, на более потрёпанное платье, которое около полугода назад сшила Ингрид.

Лёгкий, ели уловимый свист от спускающейся Катарине по решётке, донёсся до Ингрид. Тёмно-зелёный плащ уложился на её плечи красивой волной.

Ингрид торопливо подошла к Катарине, отодвинула плащ и нормально стянула шнурки корсета.

– Ай, тише. Мне дышать нечем.

– Танцевать хочешь, или нет? – Выглянула она за плечо.

– Конечно хочу.

– Отлично. – Из кармана своего платья она вытащила самодельную маску, такого же зелёного окраса как плащ Катарины, из перьев петухов.

Радостно приняв подарок, они взялись за руки и помчались в сторону города. Гильдия находится не так далеко от Клиррока, и оказавшись в непосредственной близости Ингрит нацепила свою маску, примерно такую же, как и у подруги, но с красными перьями.

Помогая ей с узелком на затылке, в городе уже начались барабаны. Катарина хотела рвануть туда, но подруга удержала её за запястье.

– Ты что?! – Зашипела она. – Ночи Самаэля. Надевай маску.

– Да, точно.

В Ночь Самаэля, или три ночи жатвы как они называются в народе, все, кто были вне дома должны носить маски. Окало тысячи лет назад, эта ночь наводила ужас на людей, ведь в тот отрезок времени погибла куда больше крестьян, чем в любые другие. И тогда все стали носить подношения Самаэлю, дабы сдобрить. Но люди продолжали погибать, кроме тех, кто был измазан в саже.

С того времени это уже просто страшилка, но многие продолжают верить, а некоторые даже делают из этого праздник, поднося своих кур, овец и много, очень много урожая.

Оказавшись у костра, к девушкам подлетела темноволосая Фрея прыгая от восторга и продолжая хлопать руками. Карие глаза блестели от восторга и счастья.

– Я это сделала! Я его поцеловала.

– А он что? – Опомнилась Ингрит.

– А он ответил. Смотрите. – Оголила она кисть, указав на железный браслет, с извивающимися ветвями виноградной лозы.

– Так вы обручились? – Удивлённо вскинула бровями Катарина, а Фрея продолжала кивать и улыбаться на все зубы.

– Пошли, у меня такое танцевальное настроение. – Загребла она подруг в охапку, держась рядом с костром.

Заиграла музыка, рядом с барабанами и трубачами осели две девушки повторяя слова той песни, распеваемую только в Ночи Самаэля. Эдакое представление каким может быть этот самый Самаэль. Чёрные глаза, в которых горит кровь, могила его, ставшая для нас святилищем. Ингрит всегда нравилось слушать их голоса.

Девушки продолжали кружиться в танце как одержимые, вслушивалась в каждое слово певиц и даже время от времени подпевая, пока она медленно не начала заканчиваться.

На другой стороне костра в объятиях темноволосого незнакомца с необычной маской извивалась белокурая девушка с пышными формами. Незнакомец был необычно высок и хорошо сложен, и не удивительно, что девушка так быстро напала на эту добычу.

– Кажется Ханна тоже нашла себе увлечение. – Катарина и Фрея оглянулись на замечание Ингрит.

– Кто он? – Сменившись местами с Ингрит, протараторила Катарина, поймав пристальный взгляд незнакомца, из-за чего она спешно опустила голову.

– Не знаю. С тех пор как началась Ночь Самаэля он тут крутится. – Двигая плечами протараторила Фрея.

Вскоре танцы окончились, и почти все пары разбрелись в разные стороны. Кроме незнакомца, он словно знал, что вот-вот должна начаться новая песня, и подойдя к Катарине учтиво протянул руку, молча приглашая на танец.

Едва не прикоснувшись к руке незнакомца, они начали кружиться в танце. Его большая ладонь по сравнению с рукой Катарины так обвораживала. Вдруг он приблизил ладонь сильнее, из-за чего она резко оттянула руку назад.

Незаметно Ингрит приблизилась к той части площади, где танцевала Катарина с тем незнакомцем. Любопытная натура всегда двигала её в разные направления, и она часто ненавидела эту черту своего характера: знать абсолютно всё.

Пара между собой о чём-то мило шепталась, но Ингрит расслышала лишь враньё, вылетающее изо рта Катарины:

– Да. Каждый день. Ведь я тут живу.

Они действительно тут живут, в этом городе. А уже где именно, не так важно, тут или на окраине. Даже если все окружающие, знают откуда пришли девушки.

Пока песня неизбежно не изменилась, Фрея бесцеремон-

но потащила подругу ближе к костру, и держась за руки, кружились под пристальный взор большинства юношей.

Незнакомец выпустил из своих объятий Катарину, нежно поцеловав руку. Он куда-то удалился, оставляя подругам, уже захватившее в новом танце.

Пока он был в тени сарая, Фрея и Ингрит подхватили подругу, замечая, как она ловила напряжённый взгляд незнакомца.

– О чём говорили? – Врезалась в её плечо Ингрит, развернув к себе спиной и положив руки на бёдра, задвигала ими.

– Да так. О танцах. – Хмыкнула Катарина, найдя в себе силы, отвернуться от незнакомца и посмотреть на подругу, которая уже развернула к себе.

– Серьёзно? – Удивлённо приподняла она брови. – Ты, сексуальный парень и разговоры о танцах?

– По-твоему мне надо было завести его в тот сарай и поиметь?

– Почему бы и нет? Я бы так и сделала. – Рассмеялась она, резко стянув с плеч плащ и швырнув его в сторону незнакомца.

– Ты что делаешь?! – Катарина собиралась накрыть свои оголённые руки, как Ингрит подхватила её за кисть.

– Тихо, я работаю в качестве свахи.

– Да? А деньги за это тоже будешь просить?

– Только если всё будет удачно. И не с тебя, а с твоего наречённого.

Наречённый. Проговорив это слово, невольно Ингрид вспомнила о том, кто был её наречённым, о том, кто обещал всегда быть рядом и солгал. Незнакомец неожиданно поднёс плащ к своему лицу, ели заметно обнюхав.

– Вы только поглядите. – Усмехнулась Ингрид. – Если ему понравится твой запах это ещё один плюс.

– Боги, ты, наверное, шутишь. На плаще максимум мои духи. Нет там моего запаха.

– Тем более.

Что-то есть странное в этом незнакомце. Его неестественно серые глаза, необычно хорошее телосложение, но Ингрид уже не хотела думать о других мужчинах. В её воспоминаниях жил тот единственный, который покинул этот мир.

– Я пить хочу. – Навалилась на них Фрея, и они втроём сели на пень, недалеко от костра.

– Там вино. – Указала Ингрид на кувшин в руках у одной из певиц.

– Я пойду за водой. – Забрав почти опустошённое ведро Катарина направилась к колодцу.

Фрея и её наречённый кружились в танце, пока Ингрид сторбившись крутила в руке наполовину пустую оловянную чашу с вином, засматривалась как оно оставляло различные следы на стенках. Прошло уже столько времени, а она всё ещё не может свыкнуться с мыслью, что теперь одна.

Протянутая рука, спрятанная за кожаной перчаткой, привлекла её внимание. Несколько мужчин стали распевать

услышанные в плаванье песни, и кажется один из парней посчитал, что именно в этот момент будет неплохо позвать на танец красивую блондинку. Ингрит сглотнула, и отложив кружку, взяла руку парня, он не редко звал её на танец и в другие вечера их прихода.

Под частые стуки деревянных и железных кружек музыка становилось ритмичнее, парень накрыл лопатки Ингрит, аккуратно, но очень быстро кружась с ней рядом с костром, случайно зацепив другую пару. Свалившись вчетвером на землю, они взорвались смехом, который подхватили и другие.

– Неуклюжее ты создание! – Проворчала Фрея с ноткой смеха, толкнув парня, с которым танцевала Ингрит.

Среди домов показалась Катарина в компании того незнакомца, он нёс ведро о чём-то переговариваясь с девушкой.

Как только незнакомец скрылся в тених между домами, к Катарине разом подлетели подруги.

– Почему он принёс воду?

– Что-то случилось? – Подхватила Ингрит её руку, развернув к себе ладонью вверх.

– Кровавая дань. – Испуганно округлив глаза, проговорила Фрея, отойдя на пару шагов.

– Успокойся, это просто царапина.

– Да, но каждый год, в Ночи Самаэля кто-то проливает кровь. – Проворчала Ингрит, подводя подругу к пню у костра.

– Н-да? – Недоверчиво приподняла она одну бровь. – А если у меня будут месячные в Ночи Самаэля, это считается за кровавую дань? – Усмехнулась она, под частые глотки Фрей.

– Ах. – Наслаждёно выдохнула она, словно пила не воду, а жидкое золото. – Это кровавая дань любой женщины. – Присела она рядом. – Кстати, где твой кавалер?

– Не знаю. – Разглядывая узел на руке, под нос промычала Катарина. – И мне всё равно.

Рядом с Фреей присел её наречённый, мягко обнимая и разворачивая к себе страстно поцеловал.

– Вам места мало? – Выдохнула Ингрит, отодвигаясь от подруги, ближе в сторону Катарины.

Спустя какое-то время к ним подсел таинственный незнакомец, вызвав у девушек непринуждённую ухмылку.

Когда подруги его окружили и начали задавать вопросы о местах, где он путешествовал, казалось, он хотел скорее провалиться под землю от такого количества внимания.

Спустя какое-то время людей на улице становилось всё меньше и меньше, а они с Катариной продолжали досаждать его вопросами. И незнакомец ни разу за вечер не снял маску и не отказался отвечать. Это было довольно мило, пока на его точёный профиль не начали падать лучи рассветного солнца и не зазвонили колокола на башне колумбария.

– Дерьмо! – Резко встала Катарина на ноги. – Ингрит, нам пора. – Схватив подругу за кисть, вмиг сорвались с места,

оставив незнакомца позади.

Катарина убежала в сторону своего корпуса, Ингрит в сторону своего. Ловко забравшись на подоконник, зацепившись за край и опираясь ногами на выступающие кирпичи забралась внутрь.

Переделалась в чёрные штаны, завязала набедренные ножны и надев белую рубашку, спешно открыла дверь, за которой зависла Мия с вытянутым кулаком для стука в комнату.

– Доброе утро. – Торопливо процедила Ингрит, обогнув её и направившись на улицу.

– Доброе. – Пожала Мия плечами.

Лишь по дороге в обеденный зал она вспомнила о своей обязанности, о которой на пару месяцев забыла. Ворвавшись в когда-то полупустой обеденный зал, она изумилась стольким новичкам. Ингрит слышала, что в этом году их будут много, но, чтобы заполнить зал, она не ожидала.

Все уже приступили к завтраку, с лёгкостью выдохнув и обрадовавшись, что она не опоздала на занятия, подходит к столу с едой. Взяв поднос, присаживается рядом с Рамси, лениво тянувший кусочки мяса в рот.

– Поздновато ты. – Заметил друг.

– Задержалась. – Ухмыляясь, вилок протыкает кусочки разрезанных фруктов. Приди она по раньше нашла бы и мясо.

– Я сегодня опять дежурил без тебя.

– Я это поняла. – Рядом с Рамси присел Иван, откусив

кусочек яблока.

– Тоже новенькая? Впервые вижу.

– Нет, не новенькая. – Оскалилась она, закинув в рот виноградку. – Изучай вы хорошо материал, знали бы, что рекрутов время от времени отправляют на задания.

После непродолжительного завтрака, все начали разбредаться по своим аудиториям. Ингрит проследовала за Рамси, в аудиторию Сумеречной Академии, которая служила образовательным учреждением Гильдии. Им предлагались знания и стратегия, но Ингрит всеми силами старалась не заснуть.

Скучаяще выводя некоторые слова, казавшийся наиболее важными, зевая наблюдала за наставником. И это было хуже всего, ведь историю рассказывали достаточно интересно, но не настолько, чтобы заставить Ингрит разлепить веки. И весь день она чуть не засыпала на столе.

– Ингрит, сегодня на обед запечённая картошка. – Раздался шепчущий голос над ухом.

– Приятного аппетита! – Вскочила она со стула, приметив недовольного наставника, держащий книгу в руке.

– Спим на уроках? – Неловко почесав затылок, присела за столом под его пристальным взглядом. – Отвечай быстро! История провидцев-основателей! – Громогласно проворчал он. Такому учат на втором году, Ингрит же, будучи из семьи охотников, не один раз слышала их историю.

– Во время хаоса группа провидцев, состоящая как из лю-

дей, так и из сочувствующих вечных, стремилась разорвать порочный круг насилия и исследовать возможность сосуществования. Эти люди, движимые стремлением к миру и взаимопониманию, представляли себе организацию, которая будет не только защищать людей, но и убирать тех, кто подался жажде. – Слова отскакивали от зубов, и поймав одобрителный кивок наставника она с лёгкостью выдохнула.

Глава 4

Потерявшие себя

Когда Анна отдала Катарине, Эве и Рáмси письмо с ярко-красной печатью полумесяца в центре, сияющего солнца, обволакивающие её и обведённое виноградной лозой она поняла, что опять пропадёт из поля зрения минимум на месяц.

Перед отъездом начали бить в колокола. Кто умер Катарина так и не узнала, да и вряд ли хотела бы знать. Кому будет приятно узнать перед заданием о чьей-то смерти? Вдруг это друг, или враг? Без разницы на самом деле.

Остановившись в Вороньей Тени, на пути к Черноводью, она вытащила пару вёдер воды для своего коня, и пока Рáмси и Эва занимались тем же, попутно листала книгу «Наследие и Влияние Гильдии: Мифы и Легенды» убедившись в своей правоте, вечные могут по долгу обходиться без человеческой крови, но это ещё не доказывает, что тот незнакомец на танцах был один из них.

Она мгновенно захлопнула книгу, сев на Алмаза. Катарина разрывалась между желанием выяснить правду и вопросом, а не накручивает ли она себя? Тот незнакомец мог быть

кем угодно, даже обычным путешественникам.

Солнце стремительно опускалось за горизонт, и найдя ночлег в местной таверне, они решили пока что принять только ужин. В дороге им быть примерно ещё неделю, так что и отдохнуть тоже не помешало, решив даже не раздеваться, раз отдохнёт она всего пару часов.

Чарующий незнакомец с необычным запахом снова крутил её в танце, она снова видела его скрытое за маской лицо и пленительную улыбку краями губ.

Для девушки Катарина довольно высокая, и найдя того, кто выше почти на голову она впала в едва различимую эйфорию. Как же иногда приятно не принимать решения в какую сторону вести танец и просто податься соблазну быть обычной. Она была во все внимание рядом с незнакомцем, хоть на вечер ощутила себя обычной, той у которой мурашки по всему телу от прикосновений такого мужчины, той которой не надо решать важные вопросы.

По среди ночи, из плена сна вырвал неестественно приглушённый возглас. Выхватив меч, осторожно и очень тихо спускаясь на первый этаж таверны. Образовавшийся лужа крови вокруг одного из постояльцев, составляющих им компанию за ужином, и нависающий над гостем силуэт прошёлся дрожью по позвоночнику.

Оскаленные зубы блеснули под яркими лучами луны, сорвавшись к ней. Перекатившись по полу и оказавшись за спиной демона^[2] рассекает его мечом. На что он громко за-

шипел, резко развернувшись. Неестественно длинные руки потянулись к её горлу, но она мгновенно рассекла их, оставив кровоточащие конечности на полу.

Демон перепрыгнул через прикрытое ставнями окно, оставив после себя огромные следы крови. Перепрыгнув окно вслед за ним, торопливо развязывает узел на ладони, и пройдясь острием меча по почти затянутой ране. Вдали, между деревьями, силуэт замер, медленно оборачиваясь. Катарина всегда пугала их черта несдержанности перед кровью охотников, и сейчас она тоже была в ужасе.

Оно приближалось всё быстрее и быстрее, и оказавшись в нескольких шагах Катарина готовилась нанести последний, смертельный удар, пока рядом с ней не возникла Эва. Она резко провела концом меча вдоль туловища, рассекая его пополам. Кровь этого монстра попала и на одежду, пока оно в незаметных шевелениях тянулось к ноге, после чего по-смертно замерло. Свет за спиной девушек в таверне зажегся, и спустя какие-то жалкие мгновения протрубили в горн. Она не справилась! Раскрыла себя и свои действия.

– Что? – Кто-то выбежал из таверны с масляной лампой, осветив демона у её ног.

Выхватив лампу у женщины, стоящую рядом, швырнула в сторону монстра. Оно немедленно загорелось ярким, синим пламенем, и догорело очень быстро, что от него остался один пепел.

Толпы постояльцев таверны засемила, не веря в уви-

денное. Пока Катарина пыталась собрать весь пепел в мешок, они продолжали задавать вопросы. Кто они, откуда пришли. Каждый раз одни и те же вопросы, на которые она уже несколько лет не отвечает. Молча собрала всё нужное и вернулась в свою комнату.

К утру, владелец таверны принёс чистую рубашку взамен испорченной. По его словам, это существо часто рыскало по их лесам, но теперь они спасли их, и готовы отблагодарить чем угодно.

Злоупотреблять такой властью Катарине никогда не нравилось, в отличие от Рáмси, который умело этим пользовался. Она лишь попросила позвать целителя, чтобы он помог прочистить рану на руке и по возможности зашить. Было довольно приятно наблюдать со стороны, как владелец таверны хотел сделать куда больше. А когда пришло время уходить, он дал группе в дорогу небольшой мешочек с едой и бурдюк с водой.

– Это ведь вы. – Проговорил он, когда Рáмси взобрался в седло лошади.

– Что вы имеете виду? – Рáмси недоверчиво прищурился, слегка наклонившись к мужчине.

– Ходят слухи, что существуют защитники, приходящие в самый нужный момент. Вы защитники? – С надеждой посмотрел на него мужчина.

– Нет. – Краем губ усмехнулась Катарина, пустив Алмаза в путь.

Ночами нигде не останавливаясь, проходя мимо деревень и городов, дети время от времени подходили к всадникам, бережно поглаживая бок коней и передавая цветочные венки. Оказавшись вблизи окраины, Катарина решила ещё раз напоить Алмаза перед дальнейшим путём. Все люди были так дружелюбны, что сами решили напоить коней и по возможности расчесать густую гриву.

Поблагодарив серебряной монетой за всех, она отправилась на поиски сахара для своего Алмаза, который так усердно помогает и не подводит в самый нужный момент. Вернувшись к коню, она дала одно из яблок, отдавший им владелец таверны, а затем и пару кубиков сахара.

– Кто тут самый хороший скакун? – Гладила его за ухом и приходясь пальцами по гриве. – Ты мой лучший конь. Ты мой скакун. – Отдав последний кусочек сахара, взобралась на него и продолжила путь.

– Ты с ним прямо как с человеком, – заметила Эва, готовя седло для дороги.

– Он член семьи. – Улыбнулась Катарина, глядя коня. – Доверяй коню, чтобы он доверял тебе.

Катарина верила, что успеет прискакать к нужному городу до рассвета, и поймать монстра за лапу, но увы. Солнце поднялось высоко на небе, когда они только переходили мост, спрятав потерявшего контроль вечного. Однако даже в мыслях подумав об этих существах как о вечных, в животе всё переворачивалось.

Нормальные вечные утончённые, с манерами и хорошо поставленной речью. А эти твари кто угодно, но не вечные, тем более что Гильдия успешно от них избавляется.

Оказавшись в пустующем городе, Катарина ужаснулась от разрушений. Некоторые дома были на половину развалены, крыша над колодцем провалена. Хитрое создание отрезало людей от воды. Когда солнце поднялось ещё выше, из домов начали выходить люди, скрупулёзно и в гробовой тишине отодвигая крышу и собирая воду, после чего пропускали её через ткань.

Катарине больно просто смотреть на всё это, не то чтобы, представлять каково им живётся.

Далеко за обедом, когда люди начали возвращаться в свои дома, группа начала расспрашивать людей. Мало кто отвечал в течение дня, а ближе к сумеркам и вовсе отказывались говорить, ведь большинство прятались в своих домах, боясь издать лишнего шума. Особенно к концу осени, когда день очень короткий, а ночи кажутся бесконечными.

Катарина пыталась им объяснить, что днём опасаться нечего, но у всех был один ответ:

– Оно может понять, где мы живём.

Громко хлопнув ладонями Катарина присела под деревом рядом с колодцем, начиная натачивать лезвие меча как можно громче. Рамси присел на край полуразрушенного колодца шумно раскрыв карту, в это же время Эва делала последний обход вокруг города, пытаясь выяснить, где монстр прячет-

ся. К Катарине и Рáмси подбежал какой-то мужчина.

– Вы что делаете? – Зашипел он, потянув за руку девушку. – Уходите немедленно, если не хотите умереть.

– Хочу. – Подняла она голову на мужчину, заставив его застыть на месте. – На мою жизнь навалили слишком много обязанностей, я не была к этому готова. И теперь я хочу умереть. – Провела она ещё громче камнем по лезвию меча.

– Как знаешь.

– Да ты прирождённый посланец. – Огрызнулся Рáмси, издав едкий смешок.

К ночи все свечи и масляные лампы в домах потухли, большинство звуков стихли, оставляя команду наедине с поглощающей тишиной. Подойдя к колодцу, Катарина громко ударила ножами по упавшей крыше, разнося звук на многие шаги от города.

– Где же ты? – Всмотривалась она в каждый переулок между домами. Ещё раз бьёт по крыше.

– Может не стоит его так яро зазывать? – Подала голос Эва, подойдя ближе к Рáмси и Катарине.

– А может не стоит собираться кучей?

Стоило Рáмси и Эве уйти в разные стороны, как Алмаз заржал, медленно подходя ближе и утыкаясь носом в щёку Катаринины. Почему это существо до этого действовало так направленно на уничтожение этого города, а сейчас так искусно? Алмаз вновь заржал, уткнувшись носом между лопатками. Оно играет! Крутится вокруг них, пытаясь застать врас-

плох.

Присев рядом с колодцем, закрывает глаза, но всё ещё держа меч наготове. Внезапный и очень тихий шелест травы прозвучал где-то с боку, спустя пару мгновений с противоположной стороны. И в какой-то момент Катарина уловила движение настолько близкое, что можно протянуть меч и она настигнет его. Алмаз заржал ещё громче, Катарина резко встала и направив острие меча, ощутила, как на остром конце что-то надсадилось с диким воплем, скрывшись в тени.

Громко втянув в себя воздух, ощутила привкус металла на кончике языка, уводящий куда-то за домом. Медленно следуя, оказавшись в непосредственной близости к демону. Уловив движение рядом с плечом, она уже собиралась нанести удар:

– Тихо-тихо! – Вдруг заговорила Эва, рядом с ней. – Это я.

– А где демон?

Не успели девушки об этом подумать, как недалеко раздался лязг металла. Обе побежали в сторону звуков, когда демон острым концом вилы задел плечо Рамси. Эва побежала в сторону парня, когда монстр замахнулся для нового удара, но Катарина тут же поймала удар вилой мечом.

Яростно отбивалась, всегда насаживая меч между зубьями вилы. Один низкий выпад мечом, и она отсекла деревянный конец, намереваясь нанести последний, смертельный удар.

Но она оказалась слишком открытой для этого чудища с

горящим взором, и оно вонзилось своими острыми как лезвие зубами в предплечье, явно уже дойдя до локтевой кости. В момент её возглас разнёсся по всему городу. Монстр свалил её на землю, впиваясь зубами всё глубже, словно намереваясь оторвать. Катарине удалось перекатиться и оказавшись сверху, вдавливая руку глубже в его глотку.

Каждый изгиб его зубов царапали уже кровоточащую кожу сильнее, но оно всё же неизбежно разжала пасть. Всем весом навалившись на него, быстрым и лёгким движением Эва отрубает ему голову.

Держась за плечо, она медленно встала. Глубоко выдохнув одной рукой, шарит по карманам, дрожа она ели сумела удержать огниво и поджечь труп. Демон загорелось как от масла, вскоре потухнув.

Часто и прерывиста дыша она пыталась собрать весь пепел в мешочек, Эва заботливо накрыла её руки, останавливая, самой всё собирая и бережно спрятав в карман. А возвращаясь к коню, устало прислонилась лбом в его.

– Уже всё. – Не испачканной в крови этой твари рукой погладила коня за ухом. – Уже всё будет спокойно.

Сняв плащ с седла Алмаза, отрывает от него большой кусок ткани, заворачивая руку. Она будет жалеть об этом, но ничего не сравнится со смертью от потери крови.

В полной темноте ночи, устало подходит к дереву, и свободно откидывается спиной. Алмаз побрёл к Катарине и присев рядом щипал траву у её ног.

Яркие лучи солнца вспыхнули на ресницах, заставив прикрыть лицо рукой, настороженно выглядывая между пальцами. Утро, а она все не могла оторвать лопатки от ствола дерева.

Катарина хотела подняться, но резкая боль в локте пронзило всё тело, заставив откинуться. И как теперь ей доехать до дома, если простое движение в тягость? На её немой вопрос ответили скрипом двери, люди засеменили в её сторону, продолжая о чём-то болтать и спрашивать, и каждое их слово было сопровождено улыбкой на губах, но она так ничего и не разобрала.

Кто-то подхватил за спиной, заботливо уложив израненную руку ей на живот и унося в чей-то дом. Внутри уже лежал Рáмси, а Эва тщательно за всем наблюдала, пытались дать ей выпить что-то с запахом вина и смесью лекарственных трав, но она всё время отмахивалась.

– Тебе будет больно. – Зашептал кто-то у её уха.

Катарина оказалась непреклонной, продолжая мотать головой, пока рука не хрустнула. Она в момент вскочила, заорав на весь город, но сильные руки вернули обратно.

– Уже всё. Уже всё. – Спешно забинтовывая руку тараторил мужчина.

Разлепив мокрые веки, она смогла встать с этого подобия кровати. Левая рука была туго забинтована, с различными кровоподтёками. Глубоко вздохнув, спускается с кровати, завидев недалеко стол, освещённый полыхающей свечой и мужчину, что-то записывающий.

На соседней кровати лежал Рамси, а рядом с ним, держа его руку спала Эва, устало положив голову на край.

– Тебе полегчало? – Обернулся незнакомец, расширив ухмылку. – Ну, раз ты можешь стоять.

– Кто вы? – Выпрямилась Катарина.

– Местный целитель. – Отложил он ручку, встав в полный рост и подойдя к кровати, рядом, где был стол и забрав бинты. – Вы спасли наш город от монстра, который запугивал нас вот уже шесть месяцев. – Указал он на кровать, с которого она встала и взяв забинтованную руку.

– Почему же вы ничего не делали?

– Мы пытались. – Медленно начал он разматывать бинт ниже локтя. – Из всех старейшин остались только двое и я. Те, кто старше были чаще подвержены атакам.

– Их было не спасти. – Отвернулась она, когда целитель добрался до открытой раны.

– Откуда ты? – Тщательно промыв руку водой где плавали какие-то травы, продолжил целитель, явно пытаясь её отвлечь. – Из Гильдии? – Катарина резко обернулась на его догадку, чему он был не удивлён. – Так и знал. Гильдия не просто исполнитель мирного договора.

– Откуда вам знать? А может я не из Гильдии.

– На седле твоего коня нашивка с эмблемой полумесяца в объятиях солнца. – Начал он забинтовывать руку новой тканью. – Да и к тому же я отправил послание к Гильдии. – Свяжав аккуратный узел на кисти, закончил целитель работу. – Вот.

– Мне надо идти. – Спрыгнула она с кровати, направившись к двери.

– Сейчас ночь.

– Ничего страшного.

– А если по дороге ты встретишь новых монстров?

– Монстры выползают не только по ночам. – Второпях проговорила Катарина, грубо пихнув ногу Эвы заставив её вздрогнуть и тут же прийти в себя. – Нам пора. Буди его.

Найдя коней в чьём-то стойле, не спрашивая, или пытаюсь кого-то вытащить на улицу, сама зашла за ними. Ей не впервой сталкиваться с городом, который в ужасе от происходящего, и скоро они не придут в себя.

Забравшись на Алмаза, наконец пустились в обратный

путь. Боги, как ей не терпелось скорее оказаться дома и помыться. Восстало солнце, и пока Алмаз тихо ехал, она решила продолжить своё чтение, вытащив книгу и пролистав до нужной страницы.

Речь шла о Точке Осеннего Равноденствия, древней войне между людьми и вечными, а об иерархии всё не было. Только в какой день началась война, за что её так и прозвали, когда закончилась какие и сколько жертв. Ничего об иерархии.

Примечание: демон^[2] – вечный впавший в состояние неистового поведения, отмеченного ненасытной жаждой крови и глубокой отрешённостью от своего прежнего «я». Чаще встречаемый вид: почти лишённый нормального человеческого образа.

Глава 5

Святилище богов

Под властным голосом темноволосой Талисы в телегу погружался провиант, одежда и подарки на свадьбу, которая Эсфирь не сможет посетить ввиду отсутствия. Железный Холм не соседняя деревня, и ей приходилось самой тщательно присматривать за тем какая и сколько еды нагружается в телегу. Суровое лицо не давало даже возможности с ней спорить, все беспрекословно ей подчинялись, как было обычно в присутствии Эсфирь.

Вдруг её кто-то взял в захват за горло, заставив опрокинуть голову. Талиса сразу выскользнула, отпихнув мужа с заметными прядками седины в рыжих волосах.

– Ник, тебе уже не шестнадцать, будь добр, веди себя адекватно и соответствующе. – Поправила она одежду.

– Знала бы ты, как трудно вести себя адекватно, рядом с тобой. – Прикоснувшись к её талии, резко потянул на себя, развернув.

– Может пока не стоит спешить? – Суровость с её лица слетела, когда она положила руки на крепкую грудь мужа и

глубоко вздыхая. – Будет жестоко поступить так с Кэт.

– Она не маленькая, и должна понимать, что после нас должен остаться тот, кто понесёт имя нашего дома дальше.

– Будет жестоко отнять у неё этот шанс.

Так они бы и простояли в обнимку очень долго, если бы Талиса не заметила, как в телегу погружают свежее мясо. Ей пришлось вернуться и отдавать распоряжения, не могла она рисковать хорошим мясом даже в зимнее время года.

Как бы они не хотели скорее оказаться в Железных Холмах, караван с едой всё равно бы отставал. Целый месяц ушёл на дорогу в одну сторону, и оказавшись вблизи города, Талиса уже задумывалась о варианте обратной дороге на кораблях, не пришлось бы столько времени угробить на обход Залива Черноводной.

Ворота города открылись для гостей, их уже встречали с почтением. Спустившись с коня, Талиса подходит к Гвиневре Финнеган, учтиво протянув руку. Скрепив руки, касаясь локтя они улыбнулись друг другу, крепко обнявшись.

– Надеюсь дорога вас не утомила. – К Гвиневре и Талисе подошёл Ник, так же скрепив руки в приветствии.

– Нисколько. Эсфирь приносит свои глубочайшие извинения, – заговорила Талиса. – Она не смогла приехать ввиду обстоятельств.

– Ничего страшного. Народ! – Спешила Гвин, обратившись к своим людям. – Встречайте Южный Штаб Гильдии!

Одновременно прокричав «Ура» караван и других охот-

ников стали распределять в разные стороны.

– Даже не знаю, что делать. – Мельком присматривая за своими людьми, проговорил Ник. – Убежать сломя голову, или переехать к вам. – Посмотрел он на жену и западную главу. – Что? Целый город, посвящённый в тайны Гильдии. Это воодушевляет. – Он резко шлёпнул жену по задку и ушёл к своим людям.

Гвиневра расхохоталась, взяв локоть Талисы и поведя в сторону главного зала, в котором должна состояться свадьба.

– Извини за такое панибратское отношение моего мужа.

– Ничего. Я всегда была в восторге от ваших отношений.

– Надеюсь у вас с Талосом всё будет куда лучше. – Подошли они ближе к святилищу. – На самом деле, помимо свадьбы мы приехали ещё кое зачем.

На стенах, и на дверях перед входом большое количество фигур, вставленных в мраморные горельефы, выражающие идею пантеона. Даже горельефы на двери точь-в-точь повторяют оригинал Мистпикского Королевского Собора.

– Металл? – Талиса кивнула. – Этого у нас навалом. Осталось только закалить его кровью. – Шире улыбнулась Гвин, взяв подругу за руки. – Ни в чём себе не отказывай, но на всё про всё, у тебя два дня. Тогда начинается церемония. – Талиса обратила внимание на их сплетённые руки и драгоценный, жёлтый металл браслета на её запястье.

– Спасибо. Мы сейчас же приступим, – разорвала она сплетённые руки.

– А разве твои люди не хотят отдохнуть?

– Гроб для отдыха будет по удобнее. – На прощание ухмыльнулась она.

Два дня и две ночи кузнецы кропотливо работали над собранным металлом которому уже придали форму меча, снова нагревали и один за другим погружая в собранную от всех семей основателей кровь, и к утру третьего дня все нужное было отправлено в гавань Маринера, тогда же Талиса отправила сокола для Гильдии с особыми указаниями для всего металла, что и куда нужно унести.

До начала церемонии оставался час, Талиса и Ник начали переодеваться в соответствующие церемонии одеяния, украшены сложной, металлической отделкой и драгоценными камнями, отражающие мастерство и артистизм Брамаэля.

Невеста облачилась в королевскую одежду, украшенную неброскими руническими надписями, подчеркивая свой наряд богато украшенными аксессуарами, перекликающийся с ремесленными традициями. Пышная юбка с длинным шлейфом тёмно-синего оттенка перекликалась с нарядом жениха, в котором использовался синий бархат для отделки.

На руках обручальные браслеты как видимый символ обязательств.

Святылище богов богато украшены природными гобелены, каскадными хрустальными люстрами и роскошными цветочными композициями. Атмосфера неподвластной времени элегантности и очарования поймали в капкан сердце

Талисы.

– Похоже на нашу свадебную церемонию. – Легко потянув к себе за талию, обмолвился Ник, поцеловав жену в висок.

– Точно.

Перед женихом и невестой положили молот, им предстояло вместе поднять и ударить по наковальне единства, дабы доказать их общие силы и решимость. Ритуал при свете предков, где они представляют свои стальные браслеты, которые будут благословлены опытными кузнецами и мастерами, символизируя выковку их приверженности в огне, единстве и стойкости.

Молот громко и звонко коснулся металла, и все гости энергично зааплодировали, некоторые даже начали свистеть.

– Этим ритуалом вы даёте обещание противостоять жизненным испытаниям как единое целое! – Громко заговорил кузнец, позволяя шуму от удара разнестись по всему залу. – Благословение богов, вот что нам всем нужно. – Продолжил статный мужчина, спустившись ближе к паре. – Мы должны отдать дань уважения. – Пара одновременно кивнула, повернувшись друг к другу лицом.

– Во имя Эльдумира я клянусь уважать священные узы создания и порядка, беречь и защищать наше единство. – Одновременно заговорили жених и невеста. – С мудростью Ворона, мы клянемся стремиться к справедливости и правде в нашем союзе. Под тенью Астры я клянусь добиваться мудрости и понимания. В свете Луны я клянусь разделять

надежды и стремления. Во имя Валериана я клянусь проявлять мужество и благородство, быть щитом для нашей семьи, принимать испытания с честью и храбростью. Под покровительством Эллары я клянусь беречь и охранять дары природы, заботиться о нашей связи как о плодородной почве. Силой Талоса я клянусь переживать жизненные бури рядом с тобой, оказывать поддержку в трудные времена, преодолевать препятствия с выносливостью и решимостью. Под руководством Дариуса я клянусь развивать и уважать ремесла нашей жизни, создавать наследие творчества и преданности делу, укреплять наш союз искусными руками и добрыми сердцами.

Отдав клятвы друг другу и целомудренно поцеловавшись, весь зал, переполненный приглашёнными и в большей степени охотниками из разных Гильдии, прокричали «Ура», начиная свистеть ещё громче.

На свадебном пиру предлагались широкий выбор кулинарных изысков, даже некоторых о которых Талиса впервые слышала, особенно её удивили хрустально накрытые десерты. С первого взгляда казалось это действительно стекло, но кто-то из здешних успокоил её, сказав, что хрусталь сделан из нагретого сахара.

Празднование сопровождалось живым выступлением с музыкой неземного очарования. Жених подхватил свою невесту, начиная кружить с ней в танце, подзывая и остальных.

Пока молодые танцевали, Ник напал на слоёную золотистую выпечку с начинкой из мяса оленины, приправленная ароматными травами и специями, что даже Талисе захотелось вкусить. Оторвав от его пирога кусочек она с невинной улыбкой повернулась к мужу, жуя.

Наложив в тарелку крупные земляные грибы, фаршированные в мясе, зелени и панировочных сухарях, она оглядывала стол, найдя выбор сыров ручной работы.

Медовуха, эль и сидр уже были на исходе, хотя ещё не наступила ночь. Казалось пиршество именно продлится три дня, и никаких перерывов на сон.

Будучи уже хорошо нагретым, сосед Талисы случайно задел её плечом, покорно извиняясь и даже начиная целовать ей руку.

– Мужик. – Вырос Ник прямо у него за спиной, грубо схватив за рубаху и отпихнув в другую сторону. – Смотри по сторонам. – Уселся он рядом с женой.

– Не стоило. Я бы и сама справилась.

– Не важно. Ты моя женщина, а я дал клятву защищать тебя. – Нежно поцеловал он её в щёку. – Десерт будешь?

– Нет уж, я наелась. – Навалилась она на спинку стула трудно выдыхая.

– Что сказать, постарались. – Раздался голос соседки Талисы, кладя в рот последний кусочек яблочного пирога и тоже развалившись на стуле.

– Мы не знакомы. – Протянула она руку, девушке, очевид-

но младше и так похожую на их дочь. Те же рыжие, только длинные волосы, изумрудно выразительные глаза и небрежная усмешка. – Талиса, полковник южной Гильдии.

– Элара, охотница западной Гильдии. Я рада видеть вас тут. – Ласково улыбнулась девушка, кивнув. – Надеюсь вам нравится у нас.

– Само собой. У вас теплее. – Ещё некоторое время, и спустя несколько стаканов свежего эля, разговор со светского стал более душевным. – Хочешь сказать, это брак по расчёту?

– Само собой. – Положила Элара стакан на стол, рукавом вытерев губы. – Наш генерал хочет уйти в отставку на Каменные Острова.

– И Талоса это устраивает?

Вместо ответа раздался его громогласный рык, схватив жену на руки и начиная кружить. Даже если Гвиневра не любит своего уже мужа, она в восторге от его отношения к ней, даже на руках готов носить, выходя вместе с ней из зала.

– Наконец! – Громко хлопнула ладонями Элара, встав со своего места.

– Ты не останешься? – Торопливо спросила Талиса, поймав руку девушки.

– О нет, я смерть как устала. – Измученно улыбнулась она. – Четыре месяца готовились к этой свадьбе.

– Нам бы тоже не помешало отдохнуть. – Шепнул Ник, ласково погладив колено жены.

Разумеется, Талиса прекрасно знала, что Ник хочет сына, но до недавнего они даже не старались. Первый год они хотели дать Катарине прийти в себя, а дальше уже просто стало привычкой.

Сегодня ночью же, эль, медовуха и много другого словно пробудили старую страсть. Не доходя до кровати, они уже разделись, Ник бережно уложил Талису на кровать, целуя каждый участок кожи, поглаживая зудящие шрамы. Талиса не могла думать о чём-то другом, может сын, может дочь, что богиня плодородия Элара пошлёт им, то и будет.

Об одном она задумалась, а получится ли? Ей всего сорок, да и Ник ненамного старше. А за всю жизнь у них было только двое детей, надо было ей задуматься о своей плодovitости намного раньше.

Наутро Талиса чувствовала едва сводящую боль в костях. Расправив плечи, натягивает рубашку, штаны и взяв в руки сапоги выходит на улицу. Под голыми ступнями простирался не колющий ноги снег, а мягкая трава, щекоча. Оказавшись вблизи святилища, она расслышала шум от долгих разговоров, опасно раскрыв дверь.

Некоторые прибывшие гости из дальних краёв Гильдии всё ещё продолжали о чём-то разговаривать, несколько парней заснули на столе, и даже лицом в еду.

– Доброе утро. – Прошла мимо Элара, присаживаясь за старое место. Выглядела она куда свежее, чем вчера вечером.

– Доброе. – Словно с опаской подходила она к девушке. –

А они что, не ложились?

– А разве у вас не так же? – Принялась Элара разливать медовуху в двух стаканах.

– Нет. То есть, да, свадьба у нас тоже три дня длится, но ведь не все дни и ночи. У нас иногда спали.

– Иногда. – Усмехнулась Элара, отпив из кружки и принимаясь есть из оставшийся со вчерашнего вечера блюд. – Большинство приезжих, это старые знакомые, вот и никак не могут наговориться.

Ближе к вечеру новобрачные вернулись в святилище. Второй день считался днём подарков и пожеланий. Каждый член западной Гильдии очевидно хотел обойти другого, в качестве, в количестве подарков, и лишь приезжие куда более скромны.

Когда свадьба окончилась, Талиса всё же приняла решение вернуться на корабле. Уж слишком длинная бы вышла дорога обратно на конях.

Стоя на палубе и глубоко вдыхая морской бриз, она наблюдала за опускающимся солнцем. Тёплые руки обвили её талию, согревая от порывов ветра.

– Эсфирь сказала, что скоро бал основателей. – Не повернувшись к мужу, тихо заговорила она. – Приготовился?

– Просто еще один день в этом царстве хаоса. Хороший ли чай получается из хаоса?

Хаос. Благодаря одному лишь слову она начала вспоминать выученные наизусть слова завета. Может завет и не ис-

полнится, однако с самого детства всё старшее поколение кормили одними и теми же словами, *никто не знает, пока оно не исполнилось.*

Глава 6

Посланник мира

Стоя у ворот, скрепив руки в замок, Эсфирь скорбно наблюдала за вносимый на территорию Гильдии ящик. Охота на Ледяных Холмах оказалась неудачной, и теперь предстоит приготовления к похоронам. Она была готова вытерпеть всё, долгие свадьбы, неуёмных детей на днях рождениях, но не похороны. Они всегда означали лишь одно: конец.

Талиса медленно подошла к Эсфирь, тактично прикоснувшись к её плечу.

– Ты ничего не могла сделать.

– Сколько раз нужно повторять себе это, чтобы стало правдой? – Глубоко вздохнув и продержав неловкую паузу, оглядывается через плечо. – На моём столе новые задания для тебя и Ника, собери отряд и отправляйтесь.

– Вместе?

– Нет.

Развернувшись на пятках, она ушла в сторону храма, готовить погребальную процессию. Эсфирь не должна была ви-

нить себя, ведь умер этот человек не по её вине, не она принимала за него решение, что сделать и как поступить. Не должна была. Но винила. Это ведь она отправила его отряд на Ледяной Холм. Надо было отправить послание Северной Гильдии, пускай бы они разбирались, но нет же, Эсфирь хотела доказать, что со всем справится. Справится с кучей писем, в которых говорится о нападениях, справиться в управление Гильдии. Справится со всеми умершими, которых ей приносят и не приносят.

Договорившись с храмовниками, они наспех пошли забирать тело. Процесс ритуального очищения вынуждал его команду помогать храмовникам подготовить тело к погребению, но казалось, его группа этому не сильно противилась. Эсфирь приятно удивилась, когда они согласились на ритуальное очищение. Ещё бы, Матвей был один из немногочисленных членов Гильдии сохранивший в себе нотки юмора, и душевную личность.

По обычаям, тело нужно караулить в храме три дня и три ночи, после чего поджечь, и этим должны заниматься храмовники. Эсфирь напросилась на караул, отдать дань уважения старому охотнику. А вместе с ней пришла и его прежняя команда.

Когда пришло время сжечь тело, его жене, стоящая над телом, не хватило смелости поднести факел. Она поджимала губы, сдерживая слёзы, Эсфирь ласково коснулась её руки, и они вместе поднесли огонь к телу, вспыхивая ярким пла-

менем.

– Всё хорошо, Ворон воздаст ему за доблесть.

Могильник, предназначенный Матвею, который будет служить ему священным местом упокоения, был освещён пред всеми собравшимися. Из храма донёсся бой колоколов, и сразу же храмовники поместили место захоронения эмблемой цвета слоновой кости, имеющий центральным мотивом солнце и полумесяц, обозначающие баланс между светом и тенью, а вокруг виноградная лоза, гарантируя, что место его последнего упокоения будет выделяться и постоянно уважаться.

В течение всей недели Эсфирь боялась выходить из своего кабинета, одно поникшее лицо вдовы Матвея много стояло. С задёрнутыми занавесками, она стояла в полумраке своего кабинета, держа палец на губах и шумно дёргая ногой. Одно дело, когда просто происходит трагедия, и все горюют некоторое время, и совсем другое, когда происходит такое, и нужно объявить о бале, который состоится через три месяца.

Двойной стук в дверь прервал поток мыслей. Встав и расправив занавески, она удивилась опустившемуся на землю тьме. Стук в дверь повторился, и поправив одежду, она позволила войти гостю.

– Генерал Штайнхарт. – Осторожно вошла Вэли в кабинет Эсфирь, вытащив из рукава свёрнутый лист. – Послание от Дрейвена Великого.

– Дрейвена Великого? – Недовольно приподняла она од-

ну бровь. – Король Малеота настолько оступел, что стал звать себя великим? – Забрала она свёрток, сломав печать и расправив письмо.

Под раздражённым вздохом, Вэли хотела ускользнуть из её кабинета, расслышав недовольный рык главы и то как ярко она порвала письмо и бросила на пол.

– Хренов повелитель! – Стукнула она кулаком по столу. – Завтра с утра, позови ко мне Катарину.

– Да. – Выпрямилась Вэли, убежав.

Это ведь сколько надо иметь наглости, чтобы раз в несколько лет посылать в Гильдии посланников мира? От каждого упоминания о «посланнике мира» челюсть кривилась. Два года назад отвечающий за посланника мира был Адриан, и звать сейчас Катарину было даже иронично.

Нет, она не хотела насмеяться над судьбой её семьи, но ведь их семья всегда знала, как поставить на место выскочек.

За исключением Адриана.

Эсфирь упала на стул, расслабленно раскинув руки. В проёме раскрытой двери выросла высокая тень, по спине прошёлся холодок. Она выпрямилась, положив руки перед собой и указывая на стул.

– Я так понимаю, ждать вам пришлось не долго. – Заговорил она.

– Мне же нужно было дождаться, когда решение примут. – Низким голосом ответил незнакомец.

– Так вы ещё и без разрешения прибыли. – Лоб Эсфирь

нахмурился, и опустив руку под стол, она нащупала острый кинжал, который натачивает почти в каждый вечер. – Похоже на вторжение.

– На самом деле я просто изучал страну. – Ухмыльнулся он краем губ.

– А ты смелый. И глупый. Сколько тебе лет, мальчик?

– А сколько дадите? – Подался он чуть ближе.

– Значит так. – Встала Эсфирь со своего стула, поправив одежду. – С утра, приходи сюда. Стандартный режим питания, каждый день по порции крови и ранее пробуждение, после комендантского часа не советую высовываться, иначе нос отрублю.

– Как скажите. – Выходя из её кабинета, напоследок обмолвился парень.

Эсфирь не находил сон, из-за чего она вернулась в свой кабинет, сортируя очередные документы по разным полкам. В последнее время это происходит с ней крайне часто, а ближе к утру в её кабинет вошла Катарина, свободно разлёгшись на стуле перед её столом.

– Звали?

– Ты бы научилась стучать. – Присела Эсфирь за свой стол. – Мало ли я тут голая.

– В кабинете-то? – Приподняла Катарина брови.

– У меня к тебе новое задание. – Девушка тут же выпрямилась, настороженно слушая каждое слово генерала.

– Почему вы лично отдаёте приказ?

– Потому что надо посвятить тебя в дело. – Приметив появившийся силуэт в проёме двери, Эсфирь кивнула в ту сторону.

Катарина недоумённо застыла, что заставило Эсфирь насторожиться. Хоть Катарина и вела себя невоспитанно в Гильдии, она прекрасно знала правила поведения с незнакомыми людьми.

– Будешь сопровождать его везде и покажешь всю Гильдию.

– Зачем? – Так и не повернувшись к Эсфирь, проговорила Катарина, даже на мгновение, не задумавшись о своих словах.

Как бы она не была очарована этим мужчиной, в Гильдии у всех своя репутация, и она вряд ли была готова со своей попроситься.

– Кэт, мать твою, закрой рот и выполняй.

– Ксандр. – Протянул он руку для рукопожатия.

Почему-то девушка тянула с ответным жестом. Эсфирь не хотела, чтобы этот долбаный посланник мира посчитал промедление оскорблением и смачной оплеухой прилетела в затылок Катарины, спешно развязав ей язык.

– Катарина. – Протянула она руку в ответ. – Иди за мной. – Склонив голову, вырывается из кабинета Эсфирь, и махом захлопнула дверь.

Глубоко вздохнув, Эсфирь возвращается к своему столу. Она размышляла о своей грубости, ведь так неприветливо

начала общаться с Катариной, но не будь того самого посланника, может всё было бы иначе. Очевидная вражда между ней и родом вечных вырывается почти в каждом слове и действии, и всё из-за каких-то слов, сказанных явным маразматиком более тысячи лет назад.

Завет? Да нет, скорее желание напугать людей и побольше, дабы остаться в истории.

Ближе к полудню в её кабинет ворвался очередной рекрут, она недовольно вздохнула, бросив ручку на стол.

– Кто помирает теперь?

– Кэт и новичок дерутся. – Протараторила Мия.

Эсфирь не стала ждать приглашения и сорвавшись с места, хотела выйти на главную площадь, но Мия тут же направила её в сторону ринга.

– По-твоему они бы стали драться из-за чего-то серьёзного на ринге? – Приподняла Эсфирь одну бровь, но Мия лишь пожала плечами.

Сделав глубокий выпад, Ксандр блокировал удар копьём Катарины, и сорвавшись с места она начала применять все свои навыки ведения боя по очереди, Эсфирь скрестила руки на груди заметив, как Ксандр будто бы знал куда она хотела ударить и как.

Ещё один низкий выпад, и их копья сцепились из-за Ксандра, который придерживал их ногой.

– Что теперь будешь делать? – Края его губ дёрнулись в усмешке.

Выпустив копьё, Катарина собралась нанести очередной удар, как он оказался за её спиной, придерживая пальцами за горло. Она только и успела заметить перед собой его оставленное копьё, а подняв глаза замечает и внимательную Эсфирь, с усмешкой наблюдая за их боем.

– Мне хватает одного движения, чтобы сломать тебя и спороть горло. – Надавив чуть сильнее пальцами, заставив девушку выгнуться стрункой. Только сейчас Эсфирь ощутила реальную опасность, ведь была не в курсе, сказали ему, что убивать охотников нельзя или нет. – Будешь продолжать ко мне придирааться?

– А ты будешь продолжать меня унижать?

– Это неизбежно. – Наконец выпустил он девушку.

– Ринг ты видел. – Спрыгнув через перила ринга, направляется в сторону матов, где и оставила свой плащ.

Глава 7

Солнце моё

Чёрные штаны плотно прилегали к сильным ногам, с пуствующими набедренными ножнами, серая свободная рубаха явно была маловата, обтягивая широкие плечи. Посмотрев в его серые глаза, Катарина невольно залюбовалась. И с того самого костра в Клирроке, с того самого танца, она не могла забыть о нём. И вот сейчас, он был так близко, так достигаем, что можно было протянуть руку и прикоснуться к нему.

Короткие, чёрные волосы слабо развивались от сквозняка. Правильные черты лица, не скрываемые маской, привлекали к себе внимание, высокий лоб, прямой нос, не остались без внимания девушки, уже разгоняя сердце.

Твёрдый пристальный взгляд прищуренных глаз доводил до предательских мурашек по спине, и пухлые губы, растянувшийся в усмешке. Было сложно свыкнуться с мыслями о нём, разрываться между долгом и желанием.

– *Сердечко твоё сейчас тоже из-за того, что ты прирезать меня хочешь так стучит?*

От каждого слова, скользящего по его губам ей станови-

лось дурно, голос продолжал звучать в памяти, откликаясь во всём теле.

– ...Таким образом истоки конфликта можно проследить до того времени, когда вечные, организованные в иерархические касты, стремились утвердить свое господство над человечеством. По мере того, как высшие касты оказывали свое влияние, напряженность между вечными и людьми достигла критической точки.

Упираясь подбородком в кулак когда-то сломанной руки, Катарина лениво записывала всё сказанное наставником Гидеоном Краузе, статным мужчиной с серебряными волосами, делая размашистые заметки на полях и пытаясь повторить рисунок, выводимый мелом на доске. Все это она уже прочитала в «Наследие и Влияние Гильдии». Чего она не ожидала, так именно того, что вместе с ней на эти уроки будет ходить и Ксандр, пристально наблюдающий за ней. Хотелось дать ему пинка под зад, но Катарина имела право сделать это только на ринге.

– А когда вы уже расскажите интересную часть? – Раздался голос Софи где-то из угла аудитории.

– Хотите услышать об иерархии? – Пара отличающихся глаз недоверчиво наблюдая за собравшимися учениками, белый глаз из-за пересекающего его шрама казался куда устрашающе чёрного. Катарина тут же оживилась, прекратив писать. – А! – Злорадно воскликнул он. – Об этом вы должны будете найти сами.

Было слышно, как весь факультет с тяжестью и недовольством выдохнул, а Гидеон продолжил распинаться об истории возникновения конфликта между вечными и людьми.

Низкий голос Ксандра коснулся уха Катарины, жар по телу начал разливаться с неистовой скоростью.

– И вот этому вас учат? – Даже если его слова звучали с осуждением, она продолжала представлять его в других фантазиях. – Не так всё было, солнце.

– А ты лучше знаешь? – Края его губ тронула усмешка, такая искренняя, что Катарина могла растаять прямо перед ним.

Окончилось наставничество, и она загребла все свои вещи, решив вернуть их в комнату, раз дальше их ждёт инструктаж Рассветного Клинка. А оказавшись вблизи ринга, к ней подошёл Ксандр.

– Покажешь мне остальное? – Возвысился он за её спиной. – Я бы мог изучить всё и без тебя, и гораздо быстрее.

– Что мешает? – Двинулась Катарина в сторону ринга.

– Куда приятнее смотреть на то, как ты мучаешься. – Издав едкий смешок, она оглянулась через плечо.

– С чего ты взял, что я мучаюсь? – Добравшись до двери, кладёт руку на ручку, собираясь потянуть на себя, как Ксандр накрыл её своей, останавливая. Рядом с ухом раздался его бархатный, низкий голос, вызвав мурашки по всему телу:

– Я всегда подмечаю тех, кому тяжело находится рядом. – Ксандр отодвинул её, самостоятельно раскрыв дверь. – И теперь у меня остался только один вопрос, это всё из-за кодекса, льющийся по твоим венам, или из-за того, что ты хочешь меня?

Мускул под глазом дёрнулся, машинально направив кулак ему в челюсть, но он мгновенно перехватил её кисть. Ксандр потянул на себя, и они оказались на территории ринга, где тренировались ещё несколько рекрутов.

– Хочешь снова подраться? – Она резко направила второй кулак, но и вторую руку он тоже перехватил.

– Я всё-таки будущий инструктор. – В её оскале явно сверкнуло самодовольство, и она смогла извернуться, прощмыгнув мимо его ног и вытащив кинжал, сжала у горла. – Мне полагается проверять и тренировать всех новичков.

Ксандр вырвался из хватки в мгновение ока, откуда-то взяв другой кинжал и приставив его к горлу девушки, схватив за затылок, но Катарина лишь опустила руку направив свой кинжал к его паху в то же мгновение.

– Ты двигаешься слишком медленно. – Заметил он. – Для меня.

– Уверен? – С откинутой головой, подставленная его жаркому дыханию, кивает вниз, чтобы он пригляделся. – Там набедренная артерия. Что будет, если спороть её вам?

– Мы истечём кровью, как и любой другой человек, – хмыкнул он.

– Но мы же оба знаем, что вы не люди.

– А вы? – Шепнул он, медленно отстраняясь и убирая кинжал с её горла.

– Надеюсь вы не собираетесь снова мериться пистьками, – Мия осеклась, ухмыльнувшись краями губ.

Отстранившись от Ксандра, Катарина поправляет одежду, посмотрев в сторону девушки с чёрными волосами, связанные в тугий узел на затылке. С недоверием поглядывая на посланника мира она собирала мысли в кучу, и стоило ей открыть рот, как Ксандр взял слово за неё.

– Моё имя Ксандр если что, – протянул он руку к Мие, пока та сменила гнев на милость, услышав столь необычный для наших краёв голос и акцент. – Я новый рекрут.

– Чего?! – Вспылила Кэт. – С каких пор посланник мира стал рекрутом?

– С тех, как ваш генерал приняла меня в свои ряды. – Мельком взглянув в сторону Катарины, ухмыльнулся он краем губ.

Она толкнула его в сторону ринга. Ксандр пошёл даль-

ше, пока Мия придерживая Катарину за локоть, заставила её остаться позади на мгновение.

– Он ведь один из вечных. – Катарина недовольно хмыкнула, кивнув. – И к тому же посланник мира. Ты не можешь так обращаться с ним. – Она оглянулась на Ксандра, который уже во всю начал знакомится с рекрутами и новичками.

– Почему? Из-за него я лишилась всех заданий пока не покажу всё. С чего это я не могу отыгрываться на нём? – Сбросив с плеч плащ, подходит к рингу, махнув ему рукой.

Взяв в руки по учебному мечу, скрещивают оружие. Катарина редко оказывалась на ринге с вечными, от чего она совершенно не знала, как поступить, да и его стиль боя для рекрутов Гильдии не сильно знаком. Обычные, нормальные вечные, не утратившие свою человечность, редко посещали охотников.

С каждым новым боем Катарина открывала для себя что-то новое, и только оказавшись на обратной дороге к выходу, она стала подмечать шепчущихся рекрутов и новичков между собой. Они явно были насторожены, но не тем как яро Катарина пыталась отбиться, такое они не редко видели, а скорее её спутником.

– Идём. – Махнула она рукой, слегка отдышавшись.

Без устали повторяя выученные наизусть слова, она познакомила посланника мира с оставшейся со вчерашнего дня частью штаба Гильдии. Душевую, обеденный зал, стойло и псарню, словно действительно рядом был ещё один рекрут.

– А там что? – Указал он на ещё одно здание.

– Архив. Библиотека. Называй как хочешь. И дальше. – Протянула она руку, указывая пальцем, ощутив манящий запах его тела настолько близко, что ели удавалось сдерживать желание оглянуться. – Там колумбарий, если захочешь отправить послание.

Ближе к вечеру Катарина вернулась к себе. Сняв покрывало с кровати, слегка встряхивает, откинувшись и раскрыв заклёпки плаща у горла. Невольно представив его пальцы на своем теле, в немного других обстоятельствах и декорациях, ей может и понравилось бы. Наверное.

Вскочив с постели пытаясь выдворить пошлые мысли из головы, она начала перебирать оставленные книги на столе. Всё из-за отсутствия нормального секса в её досуге, вот фантазия и шалит, убеждала она себя.

Колокол прозвенел один раз, указывая на комендантский час, ночь опустилась на землю, и ей ничего не оставалось, кроме как пойти в душевую перед сном. Сдув полыхающий огонь свечи, медленно открывая скрипучую дверь.

Утро у Рассветного Клинка по обыкновению начиналось с тренировки, сначала несколько кругов бега вокруг Гильдии, и только потом ринг, и какая погода стояла не имело значения, ливень это или холод ледяной луны в начале года. И так же, по обыкновению, большинство рекрутов, пропускали утренней бег. Лишь верный своему делу Люциан Сент-Клер и дюжина рекрутов, среди которых не было Ксандра.

С одной стороны, Катарина была этому рада, но с другой, ей хотелось увидеть его трудно дышащую грудь, прислушаться к тяжёлому дыханию.

Возвращаясь к рингу, уже вся липкая от пота, встречается с лениво рвущим листик Ксандром.

Люциан ничего ему не сказал, впрочем, как и ничего не говорил остальным кто пропускал бег по утрам, это было только по желанию. И оставив рекрутов, уходит в сторону главного здания. Торопливой походкой к ним приблизился Рáмси.

– О, вот ты где?

– О, вот где я. – С насмешкой произнесла Катарина, толкнув массивную дверь. – Как дела? – Устало проворчала она, позволяя войти и парням. Приглядевшись, она заметила, как Рáмси недовольно осматривал Ксандра.

– Нормально. – Второпях проговорил он. – Ты кто?

– Обращайся нормально, может и отвечу. – Скрестил он руки на груди.

Мышцы на его торсе и предплечьях шевельнулись, от чего дыхание перехватило. Катарина с силой пришлось спуститься из своих фантазий, чтобы разглядеть ту бурю, что собиралась между ними.

– Это Ксандр, – опомнилась она, подойдя на шаг ближе. – Посланник...

– Мира, да, слышал что-то. Мне казалось, что он не будет участвовать в делах Гильдии. – Густые брови Рáмси нахму-

рились, пока он сжимал кулаки.

– Моё имя ты слышал. – Ксандра нарочито медленно заговорил, сделав шаг ближе к Рáмси. – А твоё?

– Хрен ты что узнаешь обо мне. – Сквозь зубы процедил друг.

– Спокойно, петухи! – Возникла рядом с ними Софи, проходя мимо. – Будет время помахаться.

– Это Рáмси. – Посмотрела Катарина на Ксандра. – Мы одноклассники.

– Рáмси значит. – Ухмыльнулся Ксандр, взяв в руки копьё подпирающее стену. – Ну, идёшь на ринг? Махаться будем. – Двинувшись в сторону ограждённых матов.

– Вот дерьмо. – Проговорила она.

– Ты какого хрена его защищаешь? – Развернул подружку к себе, Рáмси нервно дёрнул её за плечи.

– Он посланник мира. Мы не имеем право относиться к нему по-другому.

Рáмси резко взял второе копьё, направившись в сторону ринга. Не стоило много ждать, как их уже окружила толпа рекрутов. Протискиваясь между ними, только удары металла о металл были слышны.

Оказавшись у ограждения, Катарина заметила, как Рáмси ни в чём ему не позволял одержать верх, блокировал удары, свободно мог уйти от очередного выпада Ксандра. Вот он, лучший кандидат в инструкторы Рассветного Клинка.

Бой начал длиться слишком долго, пока Люциан не ворвал-

ся на территорию ринг, разнимая парней.

– Устроили тут! – Выкрикнул он. – Вам заданий мало? Так я устрою чтобы вы месяцами не были по своим спальням!

Рекруты начали отдаляться от ринга. Пока Рáмси нужно было время что бы отдышаться, Ксандр спокойно гулял по территории ринга, рассматривая часто применимое оружие. Инструктор Люциан начал по именам вызывать на ринг рекрутов, ставя две команды друг против друга и объясняя разные позиции и их преимущества.

Когда очередь дошла до имени Катарины, она в очередной раз оказалась в паре с Софи, но на этот раз бой на мечах. Очевидно ей на мечах куда проще, ведь именно такому стилю боя её учил Адриан. Взявшись обеими руками за рукоятку, держа правую руку на верхнем конце, а другую на нижнем, значительно расширяет диапазон движения рук, пока Софи держалась одной.

Люциан не раз указывал ей на эту ошибку, но Софи продолжала повторять, что ей так удобней. В бою на мечах существует восемь различных углов атаки, и Софи проигрывала, пока Катарина продолжала комбинировать их между собой. И когда она наконец отомстила за себя, в очередном выпаде швырнув Софи с ринга, она победно ухмыльнулась, упираясь локтями в рукоятку. Люциан прижал пальцы к переносице:

– Это базовые движения боя на мечах. – Проворчал он, явно заметив их движения и посмотрев на Софи.

– Так не честно! – Вскочила Софи. – Её тренировал один из лучших охотников, мне же достались только вы. – Швырнула она меч на землю, направившись к выходу с ринга.

– А меня ещё пытаются переубедить, что рекруты уже не дети, – устало сел он на маты. – Так, следующие...

Пока некоторые рекруты мерились силами в стороне, а основные пары была на ринге, рядом с Катариной присел Ксандр.

– И часто у вас такое бывает?

– Что именно? – Так и не рискнув посмотреть в его сторону, спросила она.

– Детское отношение. Вас же вроде после выпуска должны послать в разные стороны для поддержки мира?

– Не всех. – Взяла она веточку, медленно ломая. – Около двух сотен рекрутов отправятся в Клиаверон и Малеот, остальные останутся в Брамаэле.

– А Глухомань?

– Что Глухомань? – Повернулась она к Ксандру, выпустив из пальцев ветку. – Это неизученный кусок земли, а отправляясь туда на исследование, рискуешь не вернуться.

– ... и Катарина! – Расслышав своё имя она резко встала. – Рукопашный! – Громогласно объявил Люциан.

– Идём, солнце. – Оглянулся на неё Ксандр.

– Покажи новенькому наш стиль. – Очевидно гордясь сказал Люциан, от чего в груди разлилось приятное ощущение тепла.

Выдохнув, подносит кулаки ближе к лицу, на мгновение закрыв глаза. Удары ветвей на деревьях прошли мимо её ушей, глубокий вдох Ксандра и первый размашистый удар, от которого она уклонилась, поймав его руку. В попытках вывернуть, он поймал её за бедро, решив перекинуть через себя, но Катарина успела вывернуться, схватив его за горло, повалив спиной на маты и оказавшись сверху.

Скрутив ей руки за спиной, он перекатился, оказавшись между её раскинутыми ногами, вжимая кисти ей в грудь. Невольно прокатившись пяткой по его внутренней стороне бедра.

– Смотри у меня с такими движениями. – Усмехнулся Ксандр. Поджав губы, девушка удерживала усмешку.

– Я тебя напрягаю? – Вдруг она ощутила, как Ксандр на мгновение заёрзал, трепет крался волной от пупка к груди, окаменев под ним.

Коротко, но шумно втянув в себя воздух, облизывает уже высохшие губы. Ксандр спустившись к её уху, тихо и медленно заговорил.

– Не ты одна можешь использовать своё тело.

К полудню ринг опустел, а Катарина всё не могла осознать в себе то желание, нависшее в тот момент между ними. Она не может такое испытывать к подобному ему, не имеет право. Когда придёт время она выйди за какого-то сноба или за одного рекрута выпустившийся одновременно с ней, как и полагается, именно поэтому она не имела право испытывать

к нему такое.

Хотя, влечение не так преступно, если податься ему только вдали. Дождавшись Ксандра, она решила по больше разузнать о нём, может тогда начнёт относиться к нему пренебрежительно, и не будет этого трепета каждый раз, когда они прикасаются.

– Так ты был во время Точки Осеннего Равноденствия? – Нагнав его, вместе стали идти к обеденному залу. – Расскажешь?

– Нет. – Коротко ответил он, встряхнув свою рубаху.

– Нет, не был, или нет, не расскажешь? – Ухмыльнулась она краями губ.

– Это значит нет. – Раскрыл он дверь.

– Засранец. – Проворчала она себе под нос, подойдя к столу с едой.

Ближе к вечеру, взяв книгу, которая всё ещё пряталась где-то в недрах её дорожной сумки, решила вернуть её в архив. Но Катарину ждал неутешительный сюрприз, в виде Рáмси прижатого к стеллажу с книгами, и недовольного Ксандра стоявшего напротив.

– Даже знать не хочу, что тут творится. – Вернула она книгу на место, решив спуститься ниже по ступеням, к подвалу артефактов.

Чьё-то ворчание слышалось за спиной, а вскоре последовали шаги. Кто это был, она знать не хотела, так и не обернувшись, просто раскрывая дверь на своём пути.

– Можем поговорить? – Низкий голос Ксандра лизал уши каждым словом. Он бы остался в не меньшем восторге, знай какое влияние имеет на её тело.

– Тебе не следует спускаться. – Катарина ни могла не вернуться в его сторону, ещё один раз рассмотреть всё его крупное телосложение, ощутить тот приятный и необычный запах.

– Потому что тут имеется допуск только для членов Гильдии?

– Нет. – Полностью оказавшись в подвале, поджигает свечу рядом со столом со сложной, многофигурной композицией из разноцветного стекла, по обыкновению украшающее окна храмов или святилищ.

И спустя лишь мгновение раздался глухой удар. Ксандра впечатался спиной в стену, сползая вниз и держась за горло. Когда-то серые глаза налились кровью, становясь ярко медового оттенка, и впервые перед Катариной показались удлинённые клыки вечного в своём разуме. Хотя, сейчас он казался на грани.

Тщательно и очень тихо вытащив кинжал из ножен на бедре, прижимает к кисти, пытаясь не показывать ему весь тот ужас, что сковал лёгкие.

– В этом архиве содержатся самые трудно добываемые артефакты и документы.

– Какие же? – Едва сумел выговорить он.

– Обагрённые в крови наших собратьев.

– О как. – Подметил он, с тяжестью поднявшись на ноги. – А ещё говорят вы милосердны. – Он заметно сделал ещё один вздох, мигом исчезнув из подвала, скорее всего уже оказавшись на улице.

Легко выдохнув и вернув кинжал на место, упирается ладонями в стеклянное ограждение одного из таких артефактов. Поджав губы и продолжая рассматривая проход, по телу пробежались мурашки, обосновываясь у поясницы. Одно радуется, она нашла место, где он преследовать её не будет.

Обратив внимание на одну из таких обогранных в крови длинную ленту, названный Высшим Символом Подчинения, к которой было предписание.

– Это было подло. – Раздался мягкий голос за стеллажами, но Катарина всё равно вздрогнула.

Вели одной рукой придерживала книгу у груди, пока другой спускал с головы серый капюшон.

– Знаю. – Выдохнула, подойдя к ней и взяв первую же попавшуюся книгу сползает по стеллажам на пол. – Зато он не будет прилипать так часто, зная, что я тоже могу ответить, – усмехнулась она, развернув книгу и пролистав почти до середины.

– Как обстоят дела в Гильдии? – Присела девушка рядом, тоже откинув голову на стеллажи.

– Да знаешь, не очень. А у тебя? – Обратив внимание на книгу, спросила Катарина. – Очередной кодекс?

– Нет. – Развернула она книгу лицевой стороной. – Оче-

редной дешифратор. Эльдраморский оказался куда сложнее и одного справочника не хватило.

– И почему ты всем занимаешься одна? А как же остальные архивариусы, которых, – Катарина начала оглядывать архив, – я почему-то не вижу.

– Почти все отправлены с заданиями, а со мной остались только двое. Но я ничуть не жалею! – С присущим ей энтузиазмом ответила Вэли, и в тот же миг её глаза загорелись. – Мой дед в одиночку составил справочник с Эльдраморского, отец участвовал в составление нового кодекса, я бы хотела создать что-то такое же значимое.

– Зачем? – Искренне не понимая, хмурит брови Катарина, наблюдая за её бурной жестикуляцией.

– А как же все те утраченные знания? Что будет с...

– Да, но в основном вы расшифровываете послания. – Прервала она Вэли, и тут же ощутив, как огонёк в её голосе погас.

– Такова наша задача. Архивариусов мало, и никто не жаждет провести весь остаток жизни в тених Гильдии. Совершенно забывая, что имена хранителей таинств кодекса пишутся на первых же страницах. – Катарина невольно усмехнулась её непоколебимому желанию раскрыть все секреты дремлющие в стенах Гильдии.

Когда-то давно и она была такой, до того, как вступить в Гильдию.

– Так тебе нужно что-то конкретное? – Неожиданно пе-

ревела она тому.

– А, нет. Спасибо за краткую историю хранителей. – Вставая на ноги и отряхивая пыль со штанов возвращает книгу на место. – До встречи. – Попрощавшись выбегает из архива в библиотеку, где уже поджидал Ксандр.

– Ну ты и дрянь.

– Всё? Больше я не солнце? – Прошла она к выходу, но тут же Ксандр перегородил ей путь.

– Ты точно знала, как это место повлияет на меня. – Медленно наступал он, впечатав девушку спиной в один из стеллажей.

– Я предупредила, чтобы ты не спускался.

– А конкретнее нельзя было? – Его рука легла на один из стеллажей рядом с плечом. – Потом не рассказывай мне, какие добрые и искрение люди. Вы не лучше нас, – шепнул он у самого её уха. Голос был до ужаса низким, заставляя всю дрожать. – Ты не лучше меня.

– Я этого не говорила, – повернулась она в его сторону.

Зачарованная им она ничего не могла выдавить из себя, когда его пальцы проскользнули вдоль её волос, спускаясь к щекам и ниже к ключицам. Они долго смотрели друг на друга, не отрываясь словно между ними разворачивалась самая увлекательная битва из когда-то существующих. Сглотнув застрявший в горле комок, он наконец выпускает из своего плена.

– Уходи.

Глава 8

Подготовка, конфетти и павлины

Четвёртый по счёту дешифратор лежал на столе архива раскрытым. Пока Вэли скрупулёзно изучала текст книг, Ингрид проводила пальцам по корешкам сочинений и рукописей пытаюсь найти хоть ещё один дешифратор, или может что-нибудь с похожими в оторванном на листе слов.

Столько времени они никак не могли разобраться в переводе, а обратиться к одному из наставников было страшно. Любое осквернение документов считалось чуть ли не преступлением.

– Я кажется поняла! – Воскликнула Вэли, позвав к себе подругу. – Смотри, это повторяется два раза. – Указала девушка на листе. – Это означающее луна и встреча, но встречаются целых две.

– Три дешифратора согласятся, – усмехнулась она.

– А что если имеется ввиду не луна на небе, а Луна-богиня?

– Боги, – упала Ингрид на стул, – у меня голова взорвётся. – Прикрыла Ингрид лицо руками. – Две недели мы би-

лись над расшифровкой пары слов, а их тут вон сколько.

– Такое ощущение, будто мы головой об лёд бьёмся, – присела рядом Вэли. – Тебе не кажется, что чего-то не хватает?

– Знаний? Целой книги? Переводчика?

– Я имею в виду ключ, но в принципе ты была близко.

– Что за ключ? – Оживилась Ингрид.

– Ключ к расшифровке. Мы пытаемся открыть дверь без ключа, как это можно сделать?

– Отмычкой. – Устало и медленно моргнула девушка. – Через окно?

– Да, в метафорах я плоха, – усмехнулась Вэли. – Давай заканчивать, мне ещё колумбарий проверять.

– Конечно. – Поднялась Ингрид начиная распределять вместе с Вэли книги по полкам. – Прости, что отняла столько времени. – На что архивариус лишь рассмеялась. А при виде серьёзной мины подруги, выпрямилась и стихла.

– Так это не шутка? – Ингрид лишь покачала головой. Вэли нежно коснулась её плеча, слегка сжав. – Ты не отнимаешь время. Мне нравится этим заниматься, как разгадывать ребус.

Ингрид усмехнулась, и готовилась ответить, но вдруг её лицо поникло, становясь серьёзным. Она тут же вытащила первый попавшийся кодекс Гильдии, раскрыв на первой странице.

– Что ты делаешь?

– Смотри! – Указала она на короткий абзац на титульной

странице. – *«Пока луна встречается с солнцем, так и плоть будет встречаться с клинком»*. – Не теряя время, обе вернулись к столу с оторванной бумагой, проверив приблизительный перевод уже знакомой фразы. – Луна и две встречи. – Ингрит перевернула страницу, найдя автора кодекса.

– Да. Его уже не расспросить, если конечно призрак моего отца не удостоит нас вниманием.

– Прости.

Даже если прошло столько времени, как бы мало они не перевели, Ингрит искренне радовалась, что смогла это сделать. Она совершенно не понимала, почему перевод этой фразы стал для неё так важен, но и успокоится не могла, пока не расшифрует всё до конца. В последние две недели она словно стала одержимой тем куском бумаги, ложилась с мыслями о нём, просыпалась и снова думала о расшифровке.

Всё перед ней меркло, и лишь факт осквернения документа останавливал её от того, чтобы подойти к наставнику. Конечно, можно было переписать всё на другую бумагу и может вопросов не было. Но это было только в теории, Ингрит на это так и не решилась.

Устроив очередное собрание в обеденном зале, рядом с Эсфирь возвысился искусный наставник, Гидеон Краузе, держа в руках небольшую кипу бумаг.

– Как многие в курсе. Многие старички. – Усмехнулась глава, поправив себя. – В этом году существование Гильдии насчитывает восемьсот лет, и в эту честь было принято ре-

шение устроить бал основателей. Появление членов семей основателей обязательно, остальные же, по желанию. – Наставник Гидеон начал раздавать имеющийся на руках бумаги всем присутствующим. – Бал будет через пару месяцев, и подготовку было бы лучше начать уже сейчас, а учитывая, что и готовится к приезду всех гостей и учится вам будет сложно, – Эсфирь сглотнула, словно была не согласна с тем, что собиралась сказать, – было принято решение на время приостановить занятия.

Большинство новичков в голос прокричали «да», для большинства из них упорные тренировки становились чем-то мучительным.

– Боги, я не буду мучиться!

На лицах и руках заметные, уже пожелтевшие синяки, само собой они радовались, ведь до того, как точно выбрать свой факультет на будущее четыре года они целый год изучают почти всё и сразу.

– У меня синяки только начали заживать.

Ингрид так же через это проходила, но уже начав она точно знала в какой факультет пойдёт, ведь её родители тоже окончили Люминарий.

– Сильно не радуйтесь! – Возник рядом с Эсфирь Люциан Сент-Клер, скрестив руки на груди. – Так как бал будет у нас, само собой нам придётся до неузнаваемости поменять обеденный зал и большинство общих комнат. – Гидеон передал Люциану какую-то бумагу. – Понятно. – Выпрямив-

шись, он спрятал бумагу за спиной. – Двадцать сильных парней поедут со мной в Порт Маринера, нужно получить товар и провиант.

– Почему только парни?! – Вскочила Эва со стула. – Разве девушки не смогут помочь?

– Хорошо. – Кивнул Люциан. – Ты можешь идти, но, когда мы вернёмся, будь добра, не ной что тебя спина болит. Это касается всех, кто хочет поехать.

Когда пришло время Люциану отправляться с командой, к тем обязательным двадцати парням, присоединились ещё около десяти девушек. Ингрид с усмешкой наблюдала за недовольным Люцианом, с тяжестью выдохнувший.

Когда-то она тоже отправилась за провиантом, но их было десять, включая командира, ведь еды было мало. И после всего-то недели в дороге и перевода еды, целый месяц ей было сложно разогнуться. Спускать тяжёлые ящики с корабля, когда в команде только шестеро парней, было трудно.

С самого утра в Гильдию начали прибывать запрошенные ленты, шелка и другие детали для украшения только обеденного зала, а им украшать всю территорию. Кое-как положив лестницу на стену обеденного зала, Ингрид поднялась к потолку, держа в зубах несколько гвоздей и молоток, пока Катарина держала лестницу.

– У меня гвозди кончились, – опустила она взгляд на подругу.

– Тебе их кинуть?

– Не спускаться же. – Усмехнулась Ингрид. И стоило Катарине отойти, как лестница под руками начала трястись. – Стой! – Выкрикнула она. – Держи лестницу, я лучше спущусь. – Катарина подбежала, уже задыхаясь со смеху.

– Лению упиваясь, будешь делать всё по два раза.

– Заткнись. – Сдерживая усмешку, забрала она весь короб с гвоздями, и связав длинную ленту к поясу стала подниматься. – Я не ленивая, а изобретательная.

Почти целый день ушло на то, чтобы украсить только одну стену тёмно-голубыми шелками, волной ниспадающие к полу.

К вечеру продолжали поступать разные ящики, Эсфирь всё распределяла по разным сторонам, а крепкие парни уводили в нужные стороны. Ближе к ночи появились ещё несколько, но уже по мельче тех уже перетащенных через ворота. Эсфирь посмотрела на Катарину и Ингрид, заставив их унести ящик к обеденному залу, раз они всё равно его украшали.

– Слушай. – Выпрямилась Катарина, подхватив ящик. – А почему бал проводится у нас, а не, например, на Каменных Островах? Там ведь нейтральная территория.

– Исторически так сложилось, что первая Гильдия после ста пятидесяти лет войны появилась именно наша.

– И так каждые сто пятьдесят лет?

– Наверное. – Пожала Ингрид плечами, ногой раскрыв дверь обеденного зала. – Там осталось ещё два ящика.

Поставив ящик на пол, обе направились в обратную дорогу. К ним на встречу шли ещё двое парней, перетаскивая очевидно тяжёлый ящик. А сразу за ними новенький, Катарина молниеносно опустила взгляд, быстрым шагом прошмыгнув дальше.

– Я не поняла. – Остановила она Рáмси и Финна. – Почему вы вдвоём перетаскиваете один ящик, а новенький один?

– Не волнуйся, детка. – Рассмеялся новенький, обогнав парней. – Я бы взял и второй, да они не дали.

Далеко за полночь, Ингрит наконец вернулась к себе в комнату, замертво упав на кровать и тут же начала храпеть.

– В этом наряде чувствую себя павлином. – Прокрутившись перед принесённым массивным зеркалом проворчал Иван, пытаясь оттянуть фрак. – А обувь.

– Что с обувью? – Наклонилась Ингрит, рассматривая носочки его ботинок.

– Как я так смогу угнаться за вечными? – Вдруг занавески рядом с окном дёрнулись, Джек, запутавшись ногами в их

длине, когда хотел эффектно появиться, грохнулся на пол.

– Ты видел? – Подошёл Джек к парню, развернув его в сторону окна. – Кажется один из полукровок выпал из окна от твоего наряда.

– Выпал только ты. – Толкнув Джека, Иван спешно снял почти всю верхнюю одежду, оставаясь лишь в штанах.

– О Боги. – Наигранно приложила Эва ладонь к груди. – Меня пронзили в самое сердце.

– Слушайте, мы тут, потому что вы двое жаловались, мол, нечего надеть. – Встала Ингрид с кровати Ивана, отшвырнув от себя кинутую Джеком бабочку. – Придурок.

– Да брось. – Протяжно застонала Эва. – Мы тут пытаемся найти баланс.

– Может нам удастся ослепить их конфетти и сбежать?

Масса экстравагантных нарядов никак не впечатляли Ингрид, ей хотелось по возможности остаться в штанах, но очередная «гениальная» задумка Джека, выбила из неё все мысли.

В который раз взявшись за занавеску и закинув её край себе на плечи, стал притворяться серьёзным вечным, прикрывая пол лица плотной занавеской и приблизившись вплотную к Эве зашептал:

– Покорись моей воле.

– Покорюсь, мой господин. – Снова коснулась она сердца. – Когда снимите убогий плащ.

– Да ну тебя. – Игривое впечатление о вечных вызвало у

Ингрид лёгкую усмешку.

Пытаясь поспевать за всем и каждым, Катарина потащила Ингрид в сторону кухни, где уже стояла Эсфирь тщательно вчитываясь в предлагаемое меню. Попытки поваров, угодить как диетическим предпочтениям людей, так и вечных, часто приводили к неудачам.

– Нарекаю это блюдо «чесночным сюрпризом»! – Воскликнул шеф-повар, наливая в глубокую чашу немного супа. – Надеюсь, что оно скорее удивит, нежели оттолкнёт. – Эсфирь оторвалась от изучения меню, пристально посмотрев на мужчину.

– Можно мне? – Подошла Ингрид ближе, случайно задев локтем пузырьёк с чесночным экстрактом, упавший в чан с варевом. Едкое облако образовалось в кухне, из-за чего близстоящему повару понадобилось тут же распахнуть окно.

– На всякий случай, я ограничусь булочками. – Развернулась Эсфирь, удаляясь. – К слову, – вдруг замерла она, посмотрев на девушек, – на этой неделе будут уроки танцев. Скажите и остальным. – Натянув ухмылку, Катарина кивнула, пока Ингрид наслаждающееся пробовала суп.

Пытаясь по возможности избегать Ивана и Джека, так и напрашивающийся на чешущийся кулак Ингрид, она спряталась в кухне, бегая то по одному поручению повара, то по другому. В основном она сверяла меню с Эсфирь, и под её чётким руководством. И возвращалась она к себе в комнату так же, уставшей, измождённой и далеко за разумные преде-

лы допустимого после комендантского часа.

На следующий день вернувшись к декорированию балльного зала, Талиса наказала девушкам головой отвечать за его внешний вид, давая полную свободу фантазии, в пределах разумного. Пытаясь привнести сочетание нетрадиционных элементов декора, которыми восторгались все, не редко решения приводили к хаосу, после чего приходилось переделывать.

– Тут подойдёт что-то более элегантное. – Вдруг раздался голос Джека, когда Ингрит ставила свечи в каждые канделябры. – Как насчёт люстр с чесноком и огневой фонтан? – Злорадно проговорил он, расправив руки словно выпавший из книг злодей.

– Ты что тут забыл? – Подошла она к следующему канделябру.

– Так, глава говорила, что будут уроки по танцам.

– Тут? – Выпустив коробку свечей из рук, удивилась Катарина.

– Вечные бы оценили такое оформление. – Кротко пнул его локтем пришедший Иван. – Для пущей убедительности несколько деревянных чле... – Джек тут же прикрыл ему рот, когда Эсфирь раскрыла двери зала, войдя с ещё несколькими рекрутами и парой наставников.

– Уже тут? – Приятно удивилась она, когда за ней вошла Вэли с музыкальной шкатулкой ручного завода. – Отлично. Девушки, мы не будем мешать? – Ингрит и Катарина пере-

глянулись, обе одновременно мотнув головой. Разве можно было отказать столь любезной Эсфирь?

Вéли начала прокручивать механизм шкатулки, сложная конструкция шестерёнок и цилиндров воспроизводила нежную и чувственную мелодию, вызывающую ностальгию у каждого присутствующего.

Уроки танцев принимали забавный оборот, пока Ингрит и Катарина старалась по возможности наблюдать за новичками и тихо посмеиваясь от их неопытности в таких делах. Инструктор по танцам снова попросила Эсфирь, и Валéриана показать пример, указывая на очевидные ошибки в танцах своих учеников.

– И помните, – приостановила танцующую пару инструктор, заново указывая на позицию в танце Эсфирь и Валéриана. – Элегантность и грация. – Она встала напротив новичков и пожелавших научиться чему-то новому рекрутам, громче заговорила: – Давайте повторим ещё раз, начиная сверху, и на этот раз меньше топота и больше скольжения.

Катарина и Ингрит теперь откровенно пялились на их натужные попытки разобраться в тонкостях элегантного балльного танца. Джек пытался развернуться, столкнувшись с Рáмси, а он в свою очередь чуть не упал на свою партнёршу, из-за чего Джек и получил громкую оплеуху.

– Кажется я наступила на ногу своему партнёру. – Массируя ушибленный затылок, проговорил он. – Дважды. Это считается за танцевальное движение?

– Только если ты сможешь превратить это в кружение.

Когда инструктор по танцам обращала внимание на Ингрид и Катарину, обе в мгновение ока находили себе занятия, пытаясь как можно подробнее запомнить такое редкое явление как нервный и сосредоточенный Рáмси в танце, громко вздыхающую и закатывающую глаза Эву, и пойманный при побеге Валéриан.

Приметив сморщенное лицо Рáмси, инструктор по танцам тут же заставляла его шире улыбаться, и прятать угрюмость за маской.

– Ага. – Кивнул он. – Значит я должен улыбаться, смотреть в глаза и не упоминать охоту на демонов. А это сложнее, чем сама охота.

– Дружище, всё в порядке? – Аккуратно коснулся его спину Джек, заставив посмотреть на себя. – У тебя такое лицо...

– Веди себя прилично, – проворчала Эсфирь, недовольно нахмурившись.

Глава 9

Зачёркнутый город

Дверь кабинета с громким стуком ударилась о стену при открытии. К столу Эсфирь подбежала Вэли, передав новое послание от короля Малеота. Первое, что она подметила, чёрный воск на печати, взглянув на Вэли.

– Надеюсь это не объявление войны. – Дрожащими пальцами сломала она печать, раскрыв бумагу.

Буква к букве, слово к слову, но Эсфирь с трудом разобралась в послание Дрейвена. Поджав губы, она живо взяла ручку, зачеркнув название города. Пару мгновений она перебирала слова, шумно стучала ногой по полу, пока Вэли была перед ней ожидая новых распоряжений.

Глубоко вздохнув, встаёт изо стола, поправив одежду. Отложив послание, она отпускает архивариуса, а сама отправляется в сторону храма. С момента объявления о бале основателей прошло не так много времени, и вот наступил второй, самый холодный месяц года, пробуждение, а Эсфирь уже нужно готовится к новым похоронам. Сложнее всего пережить всё это, зная, что вскоре им придётся веселиться, хо-

тят они этого или нет.

Сколько ещё смертей ей предстоит повидать? Со сколькими друзьями, с которыми она шагнула на территорию Гильдии она останется?

Вот бы действительно существовал оракул. Она бы знала, как пережить то, что ломает её сердце, откалывает по кусочку, оставляя без шансов на спокойное существование.

С каждым новым шагом по ступеням прохода через оживающую изгородь от долгого зимнего сна она осознала, как трудно будет объявить о его смерти родственникам. Слышала крик его дочери, видела каменное лицо жены. Ничего так не ломало её как представление о том, что сейчас происходит с телом умершего. Развевали ли его прах? Замерев перед дверью храма, сглатывает, не в силах потянуть за ручку.

Медленно, затаив дыхание, она тянулась к ручке, желая отодвинуть дату смерти на потом. Будут ли храмовники согласны караулить три дня и три ночи пустое помещение?

Набравшись мужества у бога Валериана, она раскрыла дверь. Трое мужчин освещали помещение, медленно обернувшись на гостью. Кто-то засеменил в сторону проёма, позвав одного из главных храмовников. Оба вышли из храма, медленно следуя в сторону места погребения.

– Николаус Шневальце. – Проговорила Эсфирь, сжимая руки в кулаки впиваясь ногтями в ладони.

– Тело?

– Ничего не осталось. – Вздохнула она. – Караул будет

проведён?

– Только в случае желания ближайших родственников или членов команды.

– Спасибо. – Ели заметно поклонилась она, возвращаясь.

Как взять и рассказать обо всём Талисе? Как объяснить всё Катарине? Что они скажут на отсутствие его тела? Было сложно предугадать, но это нужно было сделать как можно скорее. Нужно как минимум собрать обеих и рассказать одновременно, иначе всё было бы лишено смысла.

Или может мать лучше всё объяснить дочери?

Раскрыв дверь кабинета, на стуле, рядом со столом уже кто-то сидел. Дрожащие пальцы сжимали недавно полученное послание. Талиса оглянулась, поджав губы. Эсфирь опустила голову, вернувшись к своему столу.

– Прочитала? – Но Талиса ничего не ответила. Как и ожидалось, она сидела с каменным лицом, смотря куда-то в пустоту. – Я бы хотела, чтобы всё было иначе.

– Ты не виновата. – Выпрямилась собеседница, выказывая всю оставшуюся гордость и стойкость в ровной осанке.

Талиса собиралась что-то добавить, но дверь кабинета моментально раскрылась. Она лишь коснулась переносицы, уже зная кто стоит за её спиной. Слухи в Гильдии имели плохую репутацию, распространялись быстрее света в тёмной комнате.

– О Боги. – Прикрыла Эсфирь лицо.

– Мама. – Тихо проговорила Катарина, но Талиса так и не

обернулась. – Мам. – Присела она на корточки рядом с ней, бережно прикоснувшись к пальцам. Смотрела она куда-то в пустоту, а в другой руке она сжимала свёрток. – Что происходит? – Встала Катарина во весь рост напротив массивного стола Эсфирь. Она протяжно вдохнула, опустив руки на стол.

– Тебе лучше прочитать. – Рука Талисы заметно дрогнула, ей не хватало сил на это маленькое движение. Забрав у неё письмо, раскрывает его.

– Ч-что это? – Голос девушки сорвался на хрип, и она вернула взгляд на письмо.

– Это послание передано самим королём Малеота. Они обвиняют нас в неподготовленности. – Нервно сжала Эсфирь руку в кулак.

– И что?! – Спешила Катари́на, подойдя на шаг ближе. – Разве редко мы получали такие их рекомендации.

– А между строк? – Она снова расправила письмо.

– *«Ваша организация не досмотрела и уж тем более не подготовила своих же охотников к такой схватке. Вы не может управлять таким зверем как мировое господство. И если это не изменится в кратчайшие сроки, **** станет первым, кто падёт от лап этих монстров. Если уже не пал».* Что в этом такого?

– Город который там обозначен, это город, в котором твой отец на задании.

– Хотите сказать... – Она нервно хохотнула. – Нет. – Про-

тянула Катарина, усмехаясь собственной догадке. – Не может этого быть

– Единственное, что я могу предложить, это провести церемонию похорон с пустым гробом.

– Обойдётся. – Стукнула она кулаком по столу, выпустив письмо из руки. – Пока мой отец не будет тут, в любом состоянии, я не собираюсь принимать его смерть.

– Катарина! – Стукнула Эсфирь по столу. – Некого приносить! От него ничего не осталось!

– Почему город зачёркнут?

– Шневальце! – Возникла Талиса напротив неё. Это больше не была её мать, а строгий командир, защищающий своего генерала. – Ты забыла о субординации?

– Впаривайте этот бред тем, кто готов поверить. – Захлопнув за собой дверь кабинета, Катарина скрылась за ней.

– Я всё же буду настаивать на погребальной церемонии.

– Это не обсуждается. Каждый погибший достоин похорон. – Талиса так и не обернулась к Эсфирь, тоже направившись к выходу. – Спасибо. – Раскрыв дверь, проговорила она.

– Тебе нет за что благодарить.

– Есть. Ты зачеркнула город.

Этой семейки никогда не хватало терпения и самообладания. За исключением Адриана.

Стоило ожидать, что кто-то из них мог просто нагло влезть в кабинет за какими-нибудь вещами или документа-

ми, как Катарина однажды посмела. За что и получила тогда выговор.

Ни Талиса, ни уж тем более Катарина не согласились участвовать в карауле. Да, оправдание Талисы, что ей сложно смотреть на пустой гроб ещё куда ни годилось, но Катарина просто кинула нищее «я занята», очевидно не признавая факт его смерти.

Когда начали бить в колокола, Эсфирь тяжело вздохнула, смотря на то, как в землю вбивали лишь каменную эмблему почёта. Недалеко стояла эмблема Адриана. Поджав губы, Эсфирь прикоснулась к плечу Талисы, слегка сжав.

Не правильно это, корила себя Эсфирь, вновь и вновь поглядывая на слегка почерневшую эмблему Адриана. Уже пятая могила без тела.

Устремив взор далее, замечает Катарину у дерева, глядящую гриву своего коня и торопливо забравшись на него, развернулась и ускакала в другое направление. На ней не было чёрной мантии, она не приблизилась ко всем присутствующим, просто пришла, увидела и ушла.

С той же стороны к ним приближался Виктор де Лоррейн, ещё один друг Ника, который либо не успел, либо только узнал о его смерти.

– Талиса. – Женщина развернулась к нему, пожав руки в рукопожатии. – Прими мои соболезнования.

– Спасибо. – Хрипло произнесла она, повернувшись к пустой могиле.

– Генерал Штайнхарт. – Кивнул он в сторону Эсфирь, уходя в сторону других присутствующих, пожимая со всеми четырьмя руку.

Даже не дойдя до своего кабинета, Эсфирь сняла с плеч чёрную мантию, бросив её на стул. Церемония была окончена, а она, как и большинство присутствующих не могли поверить, что Ника больше нет. Открепив от пояса меч и положив его на стол, только собиралась сесть, как дверь её кабинета с громким ударом раскрылась.

– Боги. – Проворчала она, откинувшись на спинку своего стула. – Научись стучать.

– Почему так много рекрутов?

– То есть, ты не явилась на церемонию похорон отца, около двух дней ныла, а теперь врываешься в мой кабинет с вопросами?

– Мне надо знать для чего я столько работаю.

– Ты работаешь, что бы мир продолжал оставаться миром. – Скрепив руки в замочек перед собой Эсфирь слегка подалась вперёд, опираясь подбородком на руки.

– Вы довели моего брата и отца до могилы, я хочу знать, не последую и я за ними вместе с матерью. – Но она резко ударила ладонью по столу.

– Ты напрашиваешься. – Свела Эсфирь недовольно брови.

– Эсфирь, пожалуйста. – Глубоко выдохнула Катарина, подходя ближе к её столу. – Мне просто надо знать, что мы не просто так убиваем всех монстром и просто отсрочиваем

неизбежное.

– О какой неизбежности идёт речь? – Прищурилась она.

– Не знаю. – Развела девушка руками. – Такое ощущение будто вы что-то скрывает.

– Тебе кажется.

– Адриан, Эрик, мой отец погибли за просто так? – Дышать становилось трудно и даже больно. – За что они погибли? За мир? Мне так не кажется.

– Так. – Эсфирь медленно встала, посмотрев на Катарину исподлобья. – Ты отстраняешься от всех заданий.

– Что?! – Моментально вспыхнула она. – Вы не може...

– Могу и сделаю. Научись сдерживать эмоции, тогда и поговорим.

Глава 10

Мутно-синий хвост

Новое утро вырывалось из груди с тяжёлым дыханием. Катарина старательно отбивалась мечом от противников, в глаза время от времени лезли распущенные волосы, а всему виной спешка, в которой она покинула аудиторию где был Ксандр и не успела туго их завязать.

Софи поймала Катарину за волосы, приставив кинжал к горлу, Мия ногой зацепив её меч, швыряет в сторону, полностью её обезоружив.

– Что с тобой? – Шёпотом поинтересовалась она.

– Всё нормально. – Катарина высвободилась из хватки Софи, подняла свой меч и спустилась с ринга.

Быстрым движением вытерев пот со лба, швыряет меч в сторону Ксандра, ловко поймав, и тут же покидает поле ринга. Она не может к нему испытывать то, что испытываю. Не время сейчас думать об этом. С детства обученная держаться от вечных подальше, кодекс этого не запрещает, но если она допустит его к своему сердцу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.